

05,3

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 г. НА ЖУРНАЛЪ

Театр и Искусство

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ:

52 №№ еженедельнаго
иллюстрированнаго
журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12* ЕЖЕМЕСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
„Библиотеки Театра и Искусства“: беллетристика, научно-популярная и критич. статьи и т.д., около

15 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ
ПЬЕСЪ,

20 пьесъ для театровъ „Миниатюръ“ и любит. спектаклей,
„ЭСТРАДА“ сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п.

Научныя приложения.

На годъ 7 р. За границу 10 р.

На полгода 4 р. (съ 1 июля по 31-ое дек.). За границу 6 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ
вышедшіе №№.

Отдѣльныя №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/2 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора Спб.—Вознесенскій просп., 4—
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ Театръ Искусство.

XVI годъ изданія =
Воскресенье, 22 Іюля

№ 30

1912

Послѣднія изданія.

Миниатюры см. 2-ую полосу.

Двѣнадцатый годъ см. 3-ю полосу.

Японская честь, др. въ 5 д. съ франц. п. 2 р.

*Маленькое кафе, ком. въ 3 д. Тристана Бар-
нара, пер. Потапенко, п. 2 р.

*Романъ актрисы Миллеръ, ком. въ 4 д.

Хржишевскаго, пер. Карлина, п. 2 р.

*Грозные судьи, ком. въ 3 д. Л. Пальмсаго.
(м. 5, ж. 5). П. 2 р.

Убийца (Пламя любви), п. въ 3-хъ дѣйств.

Кистемекерса, пер. В. Томашевской, п. 2 р.

*Модныя дамы, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Бара,

пер. Вудкевичъ, п. 2 р.

*Любовь и географія (Укрощеніе ученаго),

ком. въ 3 д. Вьернетьерне-Вьерисона (м. 3,

ж. 4), п. 2 р.

*Тайна желтой комнаты, п. въ 5 д. Деру,

перев. М. Потапенко, п. 2 р. Роли 3 р.

*Сердечное испытаніе п. въ 3 д. Флерса и Кай-

яве, съ франц. Потапенко, п. 2 р.

*Сильный полъ ком. въ 3 д. (съ англ.), п. 2 р.

Мечта побѣдительница п. Ф. Соллогуба, п. 2 р.

*Счастливый бракъ ком. въ 4 д. перев. съ

рукоп. С. Вальдекъ (Реп. т. Рейнгартъ)

(м. 3, ж. 4), п. 2 р.

Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ рукоп.

Бар. Вила. (Реперт. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

Наполеонъ на островѣ Эльбѣ, п. въ 4 д. К.

Мендесъ, пер. А. Деминой, п. 2 р.

*На полъ-пути, п. въ 4 д. Пинеро (Реп. Москов.

Мал. т.) Пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.

*Жертвы террора, п. въ 4 д. Гиро (Реп. Спб. Мал. т.)

Пер. съ франц., п. 2 р.

Прекрасныя сабинянки истор. представленіе

Д. Андреева, п. 2 р. Цена 4 р.

*Нарьера Наполеона (Наполеонъ и Жозефина).

ком. въ 4 д. Г. Бара, пер. О. Дымова и

М. А. Вить (м. 7, ж. 3), п. 2 р. Роли 3 р.

*Правда небесная, п. въ 4 д. изъ евр. жизни

Д. Айзмана (м. 5, ж. 5) п. 2 р. Роли 3 р.

*Мистеръ Пиквинъ. Забавная ком. въ 3 д.

по Диккенсу, съ франц. п. 2 р.

*Про любовь, ком. въ 4 д. Потапенко (м. 10

ж. 6) п. 2 р. Роли 3 р.

Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣйств. Джерома

Ф. Джерома (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

Дьявольская колесница др. въ 5 д. Р. Л.

Антропова (Реп. т. Коршъ), п. 2 р.

*Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косоротова (ж. 5,

м. 5) п. 2 р., Роли 3 р.

*Чертюва мучил, п. въ 4 д. В. О. Трахтенберга,

(ж. 5, м. 9) п. 2 руб. Роли 3 р.

*Прохожіе, ком. въ 4 д. В. Рышкова, (м. 8

ж. 7), п. 2 р. Роли 3 р.

*Боевые товарищи п. въ 4 д. изъ военной жизни

(Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

*Псиша, п. въ 4 д. Юр. Вѣлѣва. (Реп. т. Не-

любина), п. 2 р. Роли 3 р.

*Золотая илѣтна, п. въ 4 д. К. Острожекаго,

(Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

*Трагедія актрисы историч. п. въ 5 д. В. В.

Протопопова, (Реперт. Спб. Мал.) п. 2 р.

*Его свѣтлость на водахъ, ком.-вод. въ 3 д.

Р. Миша, перев. съ нѣмецк. п. 2 р.

*Пиръ жизни, Шкиблевскаго, перев. К. Бра-

вича (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р.

Любовь трехъ королей. Траг. поэма въ 3 д.

съ итальян. Altalena, п. 2 р.

*Культь порона, п. въ 4 д. А. Лаведана перев.

съ франц. (м. 3, ж. 3), п. 2 р.

*Сѣдина въ бороду-бѣсъ въ ребро (Рард),

ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве п. 2 р.

*Нумири въ 3 д. Вандерма съ фр. п. 2 р.

*Новое солнце, (Въ борьбѣ за жизнь), др.,

въ 4 д. Хейерманса, съ нѣм. п. 2 р.

*) Безусловно разрѣшена.

(Ом. на оборотѣ).

Открыта полугодовая (съ 1-го іюля) подписка.

Цѣна 4 руб.

Продолженіе списка пьесъ:

- *Проклятіе безплодія, п. въ 4 д. К. Острожскаго. п. 2 р.
- *По ту сторону океана, (Крейперова соната). Др. въ 4 д. Л. Гордина, пер. М. (м. 5, ж. 5), 3-ье изд. п. 2 р.
- *Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназическ. жизни) Ник. Черешнева (реперт. Невлобина) п. 2 р., роли 3 р.
- *Женщина и паяцъ, п. въ 4 д. П. Люкса, (Реп. т. Невлобина) п. 2 р.
- *Гвардейскій офицеръ, ком. въ 3 д. Фр. Мольнара (Реперт. Спб. Мал. т.) п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
- *Дитя любви, въ 4 д. А. Батайля, п. 2 р. Роли 3 р. (Реп. т. Невлобина).
- *Драма женской души, п. въ 4 д. Е. В. Акуловой (удостоена почетнаго отзыва на 2-мъ конкурсѣ имени Островскаго) п. 2 р.
- Необозримое поле, трагикомед. въ 5 д. Шницлера. Перев. съ нѣмц. Зин. Венгеровой п. 2 р.
- *Аргѳъ мой (Послѣ меня) п. въ 4 д. А. Бернштейна, п. 2 р.
- *Наполеонъ и пани Валевская, п. въ 4 д. съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.). 2 изд. п. 2 р.
- Золотая чаша власти, п. въ 3 д. съ нѣм. п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

*) Разрѣшены безусловно.

Дворянинъ въ мѣщанствѣ,
ком. въ 1 д. С. Антимона. Разрѣш.
безусловно „Пр. В.“ № 78 отъ 7 апр.
1912 г. п. 60 к. Выписки изъ конт.
„Театръ и Искусство“.

БДУЩИМЪ

въ КИССИНГЕНЪ.

Русскій врачъ, окончившій военно-медицинскую академію и берлинскій-медицинскій факультетъ **Л. ГРИНЪ**, пользуется больныхъ.

Адресъ: Schönborn str., 8, VILLA
AVRORA.

Сорочка принцессы.

Трагическій фарсъ въ 2 д. Старого
Воробья п. 1 р.
Жонтора жур. „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ

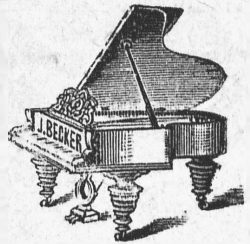

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
ДОМА

Воскресенье, 22-го июля: **ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ**.—23-го: **ПЯКОВАЯ ДАМА**.—24-го: **ФАУСТЪ**.—25-го: **МАСКОТИ**.—26-го: **АИДА**.—27-го: **БОРИСЪ ГОДУНОВЪ**.—28-го: **КАРМЕНЪ**.

Воскресенье, 22-го: **ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ**.—23-го: **СУДЬБА ГЕНІЯ**.—24-го: **ТАЛАНЪ ЖЕЛТОЙ КОМНАТЫ**.—25-го: **ОБРЫВЪ**.—26-го: **ЖИВОЙ ТРУПЪ**.—27-го: **ТАЙНА ЖЕЛТОЙ КОМНАТЫ**.—28-го: **ЧУМАКИ**.

Стекланный

Василеостровскій

Екатерингофскій

Воскресенье, 22-го: Спектакль **„МОЗАИКА“**.Воскресенье 22-го: **„СВОИ ЛЮДИ—СОЧТЕМСЯ“**.—26-го: **„ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ“**.Воскресенье 22-го: **„ЖИВОЙ ТРУПЪ“**.—28-го: **„НАСЛѢДСТВО“**.ЛѢТНІЙ
БУФФЪ

Фоптанка, 114. Тел. кассы 416-96, конт. 479-13.

ДИРЕКЦІЯ ПАЛАСЪ-ТЕАТРА:
И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ,
В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Полякарповъ и
К-о.

Роскошно убранъ и заново отдѣланный садъ и театр. Въ теченіе лѣтняго сезона
Г АСТРОЛИ

А. Д. Вальцевой.

На сценѣ опереточнаго театра—Труппа Паласъ-театра въ полномъ составѣ, при уч. г-жъ В. В. Кавецкой, Е. В. Зброжежъ-Майковской, Е. И. Варламовой, Шуваловой, Е. Ф. Лерма и др.; Г-г. А. М. Брагина, В. Ю. Валимова, М. А. Ростовцева, Н. М. Антонова, И. И. Коржевскаго, М. Д. Далимова, А. А. Александрова, А. Ф. Валерскаго и др. Гл. режиссеръ В. М. Пивоваровъ, гл. кап. Тонинъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

Въ воскресенье 22-го июля **„РОМЕО И ДЖУЛИЕТА“**. Въ понедѣльникъ 23-го июля **„КУПЛЕННАЯ ЖЕНА“**. Постановка главнаго режиссера В. М. Пивоварова.

На сценѣ веранды подл. упр. А. А. Вьюро.

ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ

съ уч. вновь приглашен. знаменитыхъ аттракціонеровъ Европейскихъ театровъ. Кап. С. А. Штейманъ.

За входъ въ садъ 60 к. Касса открыта съ 12 до 5 ч.

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА
спермацетовая жирная личная пудра.

Приготовленная въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спермацетовая жирная пудра превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры; она не скупитъ кожу лица, плотно прилегаетъ, незамѣтна при дневномъ свѣтѣ и уничтожаетъ жаръ и красноту.

Цѣна за коробку 60 коп., съ пересылкой не менѣе 3-хъ коробокъ 2 р. 25 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Ойверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала

„Театръ и Искусство“.

Дамскій портной,	п. 60 к.
Ночь любви	60 "
Дѣдайте вашу игру	60 "
Предатель	60 "
Запрещенный плодъ	60 "
Маленькія руки	60 "
Женихъ въ полночь	60 "
Женщина съ улицы	60 "
Театральн. критикъ	60 "
Свадьба	60 "
Сказка объ Ахромѣй, гуселька въ 1 д. (3 м. 2 ж.), съ клавиромъ	2 р.
Фарфоровые Куранты, пастораль въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавир.	2 "
Княжна Азьяковна, гуселька въ 1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавир.	2 "
На мѣстѣ преступленія	60 к.
Разбитая лампа	60 "
Разбитое зеркало	50 "
Потеряна повязка, Н. А. З.	60 "
Секретное убійство, Евдокимова	60 "
На приѣмъ, Валентинова	60 "
Хромота, Валентинова	60 "
Круговая порука, Пальмскаго	60 "
Кого изъ двухъ, Пр. В. № 151.	1 р.
Лизокъ хочется, Вольтмара	60 к.

Чары любви,	п. 60 к.
Важная шипка, } Л. Пальмскаго.	60 "
Грусь, Я. А. З.	60 "
Сто франковъ, Н. А. З. Пр. В. 67.	60 "
Полночный вояжъ, Пр. В. № 87.	60 "
Рыцарь счастья, } В. Гейера.	60 "
Луной ночью,	60 "
Внѣ жизни	60 "
Оружіе женщины, С. Ратова	60 "
Алкоголь на часъ	60 "
Веселенькая пѣска, П. В. № 40 12 г.	60 "
Сверху внизъ, П. В. № 40 1912 г.	60 "
Поцѣлуй, Бернштейна	60 "
Безсовѣстны	60 "
Не выгорѣло, Батайля	60 "
Женская психологія, П. В. № 30 12 г.	60 "
Рыцарь Фернандо, П. В. № 275.	2 р.
Вѣтерный звонъ, Пр. В. 11 г. № 275.	60 к.
Роза и Василекъ, 11 г. П. В. № 275.	60 "
Клентъ, Варовъ и Агафонъ	60 "
Находчивость мужа, П. В. № 250.	60 "
Валочка, П. В. № 30. 1912 г.	60 "
Ветеринарный врачъ	60 "
Страднвирусъ, Пр. В. 11 г. № 268.	60 "
Первые шаги, Пер. Н. А. З.	60 "
Горбушка, Пр. В. № 240.	60 "

Аптекарь, П. В. 11 г. № 250.	60 "
Модернизмъ,	60 "
Женщина адвокатъ	60 "
Конекъ драмы	60 "
Провинціальный наѣздъ	60 "
Настояще парни, Аверченко	60 "
Смѣлый полетъ, Евг. Рышкова	60 к.
Васъ требуетъ ревизоръ! П. В. 11 г. 200	1 р.
Платформы. Полит. сцен. П. В. № 226.	1 "
Вилла наслажденій, ком. П. В. № 228.	1 "
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г.	1 "
Новобранцы въ корзинѣ, Пр. В. № 79.	1 "
Полчаса подл. кроватью, П. В. № 79.	1 "
Маска, Пр. В. № 52 с. г.	1 "
Забастовка, фарсъ, Пр. В. № 52.	1 "
Король воровъ п. Пр. В. № 52.	1 "
Номеръ 59-ый, фарсъ, Пр. В. № 79.	1 "
Они ждутъ	60 к.
Какъ онъ дѣлалъ ея мужу	60 "
Веселая смерть, Евреннова	60 "

и проч.

Театръ и искусство.

№ 30.—1912 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Театры и пожары.—«Национальный театр».—Реформа Театр. Общ. *Николай Боголюбовъ*.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Реформаторы хореографическаго искусства. *Л. Р. Н.*—Якобы исторія русской комедіи (библиографическая замѣтка). *Евг. Везятова*.—Gnoti Seaiton. *Духа-Банко*.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † И. К. Колосовскій, П. М. Садовскій (3 портр.), Г-жа Павлова и г. Новиковъ, Ф. И. Шаляпинъ въ «Севильскомъ цирюльникѣ», Германъ Зудерманъ, П. П. Лучининъ, Клара Юнгъ (2 портр.), В. П. Кальверт, Н. А. Атальская, И. М. Орловъ, Карикатуры (3 рис.).

С.-Петербургъ, 22 іюля 1912 года.

Въ «Рус. Словѣ» напечатана большая статья подъ названіемъ «Театры и Пожары». Авторъ ея, очевидно, большой фанатикъ пожарнаго дѣла, и потому, естественно, склоненъ къ преувеличеніямъ. По даннымъ статистики—сообщаетъ онъ—было болѣе 1000 театральныхъ пожаровъ, поглотившихъ около 12.000 жизней. Цифра огромная, но для того, чтобы объективно оцѣнить ее, слѣдовало бы привести статистику жертвъ отъ пожаровъ въ другихъ публичныхъ собраніяхъ, а также въ жилищахъ—тогда авторъ, конечно, воздержался бы отъ афоризма, что «сто человѣкъ ежегодно вносятъ въ кассу деньги за право сгорѣть живьемъ», потому что этому афоризму можно было бы противопоставить другой: «десять тысячъ человѣкъ ежегодно вносятъ квартирную плату, для того, чтобы сгорѣть живьемъ у себя дома». При всякой паникѣ погибаетъ очень много людей, часто больше, чѣмъ при самыхъ бѣдственныхъ театральныхъ пожарахъ.

Мы не хотимъ этимъ сказать, что театры не нуждаются въ противопожарныхъ мѣрахъ, но утверждаемъ лишь, что съ театра больше спрашиваютъ, чѣмъ со всякаго другого мѣста публичнаго собранія. Едва ли справедлива ссылка на «Европу», отъ которой де мы отстали въ противопожарномъ устройствѣ театровъ. Утвердительно можно сказать, что ⁹/₁₀ парижскихъ театровъ и ²/₃ берлинскихъ не были бы, въ ихъ настоящемъ видѣ и устройствѣ, разрѣшены у насъ для представлений. Мы уже отмѣчали, насколько площадь каждаго мѣста у насъ больше, и какъ это удорожаетъ театральное дѣло.

Вполнѣ однако основательны нападки автора статьи на плохое противопожарное устройство московскихъ Императорскихъ театровъ, гдѣ оборудованіе сцены, расположеніе выходовъ, коридоровъ и т. п. напоминаютъ времена очаковскія и покоренія Крыма. А давно ли перестроенъ партеръ Александринскаго театра, изъ котораго рѣшительно не было возможности спастись въ случаѣ пожара?

И вотъ это-то и замѣчательно какъ иллюстрація безсистемности нашей административной инспекціи. Казалось бы, казенные театры должны были бы первые отвѣчать обязательнымъ постановленіямъ относительно устройства, показывая тѣмъ примѣръ частнымъ театрамъ и располагая тѣми средствами, какихъ у частныхъ владѣльцевъ, разумѣется, нѣтъ. А между тѣмъ казенные театры вводятъ необходимыя улучшенія послѣдними или совсѣмъ ихъ не вводятъ, пользуясь, по-

добно иностраннымъ дипломатамъ, своеобразнымъ правомъ «экстерриториальности». Получается не только опасность для публики, но и явная несправедливость. Мы уже отмѣчали, на примѣръ, что, въ сущности, правильное требованіе петербургской администраціи заканчивать спектакли къ 11¹/₂ час. вечера, является мѣрой несправедливой, разъ казенные театры, располагающіе обширнѣйшими средствами, заканчиваютъ спектакли далеко за полночь, разрушая своимъ неограниченнымъ ad libitum то, что частные театры, подъ страхомъ штрафа, созидаютъ. Пока казенные театры позволяютъ себѣ заканчивать представленія когда угодно, мѣра, принимаемая по отношенію къ частнымъ театрамъ, будетъ лишена общественнаго значенія и моральнаго оправданія. Все это обычныя явленія нашей жизни: такъ, предъ казенными зданіями неочищенная площадь льда, снѣга и грязи, между тѣмъ какъ частные домовладѣльцы свою повинность уже выполнили. Должно было быть, однако, наоборотъ.

Логика вещей ясно подсказываетъ, что отъ казенныхъ театровъ слѣдуетъ требовать максимума, а отъ частныхъ—минимума, между тѣмъ какъ у насъ къ частнымъ театрамъ предъявляютъ максимумъ требованія, а къ казеннымъ—минимумъ. Къ сожалѣнію, пожарный апологистъ изъ «Рус. Слова» этой наиболѣе любопытной стороны дѣла совершенно не касается.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ появилось курьезное сообщеніе о томъ, что пресловутый г. Пуришкевичъ собирается стать директоромъ новаго «Национальнаго» (sic!) театра въ Петербургѣ. Было бы очень желательно, чтобы сообщеніе это не оказалось забавной шуткой. Г. Пуришкевичъ выступалъ уже въ покойной Государственной Думѣ съ обширнымъ и нисколько не соотвѣтствовавшей значенію сего «высокаго собранія» рѣчью о театрѣ. Въ этой рѣчи было все, кромѣ дѣйствительнаго пониманія дѣла. Къ сожалѣнію, большинство такъ далеко отъ интересовъ театра, что верховенство и митинговое краснорѣчіе г. Пуришкевича, быть можетъ, недостаточно предъ ними обнаружилось. Но г. Пуришкевичъ, какъ «директоръ театра», надо надѣяться, обнаружитъ съ полною доказательностью не только мѣру своихъ личныхъ дарованій, но и крайнюю нищету того толка, шумнымъ и не всегда приличнымъ представителемъ котораго онъ является. Тогда мы могли бы убѣдиться, чего стоятъ «истинно-русскія пьесы, «истинно-русскіе» актеры, и «истинно-русское» театральное хозяйство. Этотъ театръ представлялъ бы, несомнѣнно, явленіе еще болѣе жалкое, чѣмъ истинно-русская печать, по той простой причинѣ, что орудовать въ печати можетъ всякій бойкій и грамотный борзописецъ, тогда какъ для художественнаго предпріятія, помимо дарованія, необходима извѣстная доля искренняго увлеченія и идеализма.

Къ сожалѣнію, мы не вѣримъ въ осуществленіе театральнаго предпріятія г. Пуришкевича, даже при наличности соотвѣтствующей субсидіи. Проще—шумѣть.

И проще, и выгоднѣе.

Въ полученномъ нами польскомъ театральномъ журналѣ «Swiat teatralny», выходящемъ въ Краковѣ, находимъ текстъ договора, выработаннаго союзомъ польскихъ актеровъ утвержденнаго общимъ собраніемъ. Изъ записки, приложенной къ договору, видно, что матеріаломъ послужилъ проектъ австрійскаго театрального кодекса и нашъ контрактъ Театр. Общ. Однимъ изъ существенныхъ нововведеній контракта является учрежденіе третейскаго суда для разбора профессиональных недоразумѣній. Точно также устанавливается плата добавочныхъ гардеробныхъ денегъ актрисамъ на амплу, прочія же получаютъ какъ характерныя, такъ и балльные костюмы отъ дирекціи. Отмѣтимъ среди постановленій договора пунктъ, по которому режиссеръ не имѣетъ права играть въ той пьесѣ, которую ставитъ. Вообще, польскій контрактъ представляетъ въ извѣстномъ смыслѣ шагъ впередъ, и его полезно было бы имѣть въ виду при предстоящемъ пересмотрѣ нашего договора.

Реформа Театральнаго Общества.

VIII.

Отношенія, установившіяся между Совѣтомъ Театральнаго Общества и большинствомъ сценическаго міра, уже давно находятся въ крайне невыгодномъ для обѣихъ сторонъ положеніи, и вотъ предстоящее проведение въ жизнь новаго устава создать, несомнѣнно, иную атмосферу взаимоотношеній, болѣе свѣтлую и примирительную, между центральнымъ управленіемъ Общества и актерской провинціей.

Теперь есть возможность измѣнить составъ нашего центрального управленія путемъ избранія новыхъ лицъ въ Совѣтъ, а потому торжество какимъ бы то ни было путемъ проведение новаго устава изъ-за отсутствія въ немъ права делегатскихъ собраній мы не должны; у насъ остается, когда это понадобится, право всероссійскаго референдумъа по труппамъ при выборѣ членовъ Совѣта, а затѣмъ ежегодныя Общія собранія въ Москвѣ, которыя, при дѣловой ихъ постановкѣ, будутъ отлично регулировать ходъ и направленіе дѣлъ Театральнаго Общества.

Установившаяся рознь между провинціей и Петербургомъ, несомнѣнно, тяжела какъ Совѣту, такъ и А. Е. Молчанову, бывшему по заслугамъ нашимъ излюбленнымъ человѣкомъ, поэтому во чтобы-то ни стало надо выйти изъ тупика, куда Совѣтъ и мы забрели. Не станемъ закрывать глаза на положеніе дѣла: если на лицахъ, находящихся въ Совѣтѣ, есть грѣхи противъ театральной *промады*, то вѣдь и мы не всегда отличались выполненіемъ своихъ первѣйшихъ обязанностей по отношенію къ Обществу. Созидать будущее величественное зданіе Русскаго Театральнаго Общества призваны не только А. Е. Молчановъ, сдѣлавшій весьма многое для Общества, и Петербургскій Совѣтъ. Работать надъ укрѣпленіемъ общественности обязаны на мѣстахъ также и всѣ мы, члены Театральнаго Общества; но скажите, развѣ мы, въ прошломъ и настоящемъ, всюду и вездѣ, быстро и охотно переходили отъ горячихъ словъ къ горячей работѣ?.. Поэтому, поможемъ непременно провести Уставъ; и этимъ постомъ безъ делегатовъ, не имѣющихъ въ общемъ рѣшающаго, существеннаго значенія, съѣдемся въ Москву, гдѣ дѣловито, со счетами, карандашомъ и бумагой на столѣ, сговоримся по поводу новаго устава, взглянемъ хозяйственно на дѣла и продиктуемъ Совѣту:

— Такъ мы намѣрены жить; такъ мы желаемъ воспитывать нашихъ дѣтей; такъ мы хотимъ страховаться; такъ намъ удобно призрѣвать нашихъ инвалидовъ,—и самое главное,—такъ мы будемъ, самооблагаясь, давать для этихъ цѣлей нашему Обществу деньги, подверженныя нашей строжайшей отчетности.

Мы потребуемъ отъ Петербурга гарантій исполненія нашихъ главнѣйшихъ желаній, намѣтимъ новыхъ членовъ Совѣта и отлично понимая, что безъ Петербурга мы все

равно ничего не достигнемъ, постараемся ближе соединиться со столицей путемъ избранія въ Совѣтъ новыхъ членовъ, которые острѣе чувствовали бы нужды театрального міра. Надо только «немножко освѣжить», немножко перемѣнить». А дальше? Дальше—будемъ давать и будемъ требовать не только отъ Совѣта, но и отъ самихъ себя выполненія этого священнаго для театрального міра «контракта», именуемаго «Уставъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества».

А, пережившій два съѣзда и живо интересующійся до сихъ поръ дѣлами Общества, отлично знаю нашу провинцію и нашъ провинціальный бытъ. Кочующій всю жизнь, много тратящій и ничего не собирающій актеръ никогда не въ состояніи лично создать никакой общественной ячейки подобной «Союзу» со всѣми его благими развѣтвленіями,—кассой взаимопомощи, страховыми онеціями, похоронными кассами и т. п.;—всего этого невозможно добиться только тогда, когда мы будемъ связаны нитями съ общей бюрократической машиной и будемъ имѣть чиновничью послѣдовательность въ своемъ распоряженіи. Таковъ укладъ нашей жизни, да и нашей ли только?.. Въ Германіи «Союзъ сценическихъ дѣятелей» и въ Италіи «Associazione teatrale di mutuo soccorso» тоже проводились по порогамъ многочисленныхъ канцелярій и министерствъ,—съ этимъ надо не только примириться, но слѣдуетъ даже благожелательно смотрѣть, покойно наблюдая естественный способъ движенія нашего новаго устава по мытарствамъ Петербургскаго чистилища.

Будемъ откровенны! Если мы дѣйствительно захотимъ устроить практично и красиво нашу жизнь, если мы уже проснулись, на самомъ дѣлѣ, къ общественной жизни, то и новый уставъ, при всѣхъ его досадныхъ «но», даетъ намъ полную свободу соединиться и осуществить: *организацию взаимопомощи, страхованіе и судъ чести*. Этого слишкомъ достаточно для начала, а этого достичь такъ легко, надо только... искренно пожелать и добиваться упорно и систематически.

Кисловодскъ.

Николай Боголюбовъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ Александринскомъ театрѣ сезонъ открывается 26 августа пьесой Бахметьева «1812 годъ». Ставить пьесу гг. Дарскій и Захаровъ. Главныя роли, Наполеона и Кутузова, играютъ Дарскій и В. И. Давыдовъ. Остальныя роли распределены между гг. Аполлонскимъ, Барламовымъ, Юрьевымъ, Ходотовымъ, Петровскимъ, Корвинъ-Круковскимъ, Ге, Новинскимъ и др.

— Въ Маринскомъ театрѣ изъ русскаго репертуара новой будетъ «Чудо Розы» П. П. Шенка, въ постановкѣ Н. Н. Боголюбова. Главныя партіи въ этой оперѣ будутъ пѣть въ очередь: г-жи Большка и Черкасская, гг. А. В. Смирновъ и Андреевъ І, Большаковъ и Виттигъ, Петренко и Захарова и т. д. Дирижировать оперой будетъ г. Похитоновъ.

Изъ иностранныхъ оперъ пойдутъ въ первый разъ (въ постановкѣ того-же г. Боголюбова) «Мадамъ Буттерфлей», Пуччини, съ г-жей Кузнецовой въ главной роли, «Электра» Рихарда Штрауса и «Королева Мая» Глюка. Двѣ послѣднія оперы, идущія въ одномъ спектаклѣ, ставятъ Мейерхольдъ и Головинъ. Партія «Электры» поручена г-жѣ Черкаской. Цѣлый рядъ оперъ ставится для Ѳ. И. Шаляпина, какъ-то: «Каменный гость» А. П. Даргомыжскаго (Шаляпинъ—Лепорелло, Ершовъ—Донъ-Жуанъ), «Одифъ» Сѣрова, «Моцартъ и Сальери» Римскаго-Корсакова и т. д. Постановку оперы А. Н. Сѣрова Шаляпинъ взялъ лично на себя, а «Каменнаго гостя» поручено ставить П. И. Мельякову.

— Въ Михайловскомъ театрѣ русскій репертуаръ будетъ состоять изъ: «Ричарда III-го», «Двѣнадцатой ночи» Шекспира, «Эрнани» и еще одной классической пьесы.

Завѣдываніе французскими спектаклями поручено артисту г. Делорму, приглашаемому почти всѣхъ старыхъ любимцевъ петербургской публики: г-жѣ Старкъ, Сюзанну Ментъ, Баретти, Эскофье (мужъ г-жи Старкъ) и др. Въ качествѣ гастролерши приглашена на цѣлый мѣсяцъ г-жа Жанна Прово.

— По словам газетъ, Я. Алексѣевъ, братъ К. А. Станиславскаго, привлеченъ къ предстоящей постановкѣ въ Мариинскомъ театрѣ оперы Пуччини: «Мадамъ Буттерфляй». По наброскамъ г. Алексѣева будутъ сдѣланы декорации и костюмы.

— Портретъ Ф. И. Шаляпина, работы художника А. Я. Головина, приобретенъ за 10.000 руб. музеемъ имени Императора Александра III го. Шаляпинъ изображенъ въ партіи Бориса Годунова.

— Ф. И. Шаляпинъ 18 июля выѣхалъ въ Довиль. Въ Петербургъ артистъ вернется къ 20-му октябрю.

— Въ Императорскихъ театрахъ съ предстоящаго сезона упраздняются еженедѣльные режиссерскія засѣданія. Въмѣсто нихъ будутъ введены еженедѣльные засѣданія «трехъ» — директора Императорскихъ театровъ, завѣдующаго конторой и завѣдующаго репертуаромъ. На этихъ засѣданіяхъ будетъ также присутствовать въ качествѣ секретаря одинъ изъ очережныхъ режиссеровъ, но безъ права голоса.

— Сборъ на бенефисъ г. Асланова въ Павловскѣ, благодаря участию Ф. И. Шаляпина, достигъ 10,030 руб.

— По инициативѣ музыкально историческаго общества имени графа А. Д. Шереметева въ окрестностяхъ Петербурга будетъ устроена на-дняхъ серия концертовъ, всѣ сборы съ которыхъ пойдутъ въ фондъ на постановку памятника П. Чайковскому.

— А. А. Санинъ уѣхалъ въ Мариенбадъ.

— По слухамъ, въ труппу Малаго театра съ предстоящаго сезона возвращается Я. С. Тинскій.

— 16 июля начались репетиціи полного хора Художественной оперы. Занятія ведутся въ конференцъ-залѣ консерваторіи дирижеромъ Вихтеромъ. Разучивается «Евгеній Онѣгинъ». Хоръ состоитъ по преимуществу изъ учащихся консерваторіи. Внутренняя художественная отдѣлка перестраивающагося Большого зала консерваторіи будетъ поручена художнику А. Я. Головину.

Главнымъ режиссеромъ приглашенъ А. М. Давыдовъ.

— Завѣдующій симфоническимъ оркестромъ Павловскаго вокзала И. В. Липаевъ приглашенъ профессоромъ въ саратовскую консерваторію по классу исторіи музыки.

— На дняхъ возвращается съ юга, вполне оправившись послѣ болѣзни, арт. Импр. театр. М. А. Ведринская и съ конца іюля выступитъ въ рядѣ спектаклей въ театрѣ Де-Бура въ Поповкѣ.

— Въ Императорской театальной школѣ первый курсъ взялъ на себя, вмѣсто Ю. Э. Озаровскаго, Ю. М. Юрьевъ.

— Серьезно заболѣвшей артисткѣ Е. М. Грановской въ хирургическомъ лѣчебницѣ д-ра Руднева въ Москвѣ сдѣлана сложная операція. Операція, продолжавшаяся около часа, вышла удачной. Послѣ двухнедѣльнаго лѣченія въ лѣчебницѣ доктора отправляютъ г-жу Грановскую для восстановленія силъ въ Бвпаторію.

— Между С. Н. Новиковымъ и завѣдующимъ театромъ миниатюръ на малой сценѣ Зоологическаго сада г. Бауэромъ произошли недоразумѣнія. Г. Новиковъ, вопреки условію съ г. Бауэромъ, получавшимъ гарантированную ежевечернюю плату 40 руб., уменьшилъ сумму до 30 руб., въ виду плохихъ сборовъ, дѣлаемыхъ спектаклями миниатюръ. 17 іюля, какъ говорятъ, сборъ на 1-й серіи достигъ... 80 коп. Г. Бауэръ, въ отвѣтъ, приказалъ урѣзать программу спектакля ровно на половину. Публика устроила скандалъ, нѣкоторые требовали обратно денегъ. Полиціей былъ составленъ протоколъ.

Вообще, какъ намъ сообщаютъ, театръ миниатюръ не въ фаворѣ у г. Новикова. Душа г. Новикова больше лежитъ къ г. Гурве, укротителю звѣрей, дающему на этой же сценѣ свои представленія въ аттрактахъ. Напр., репетиціи труппы происходятъ на открытомъ воздухѣ въ саду, тогда какъ въ это время г. укротитель звѣрей на сценѣ тренируетъ своихъ питомцевъ. По условію спектакли миниатюръ должны даваться до 12 августа, но въ виду тревожныхъ событій опасаются, какъ бы спектакли не прекратились раньше срока.

— Балетмейстеръ Мариинскаго театра М. М. Фокинъ возбудилъ дѣло противъ московскаго балетмейстера г. Козлова по обвиненію его въ плагиатѣ. Дѣло въ томъ, что г. Козловъ поставилъ танцы на музыку «Шехерезады» Римскаго-Корсакова. На эту музыку г. Фокинъ ставилъ танцы еще раньше.

На-дняхъ въ Лондонскомъ высшемъ судѣ разбирался искъ Дягилева, Фокина и Бакста о запрещеніи г. Козлову постановки варианта «Шехерезады» въ театрѣ «Коллизеумъ». Судъ не нашелъ ничего общаго между постановками, кромѣ музыки и названія, и въ искѣ отказалъ.

— Успѣхи нѣмца-о рынка. Съ этого года американскіе антрепренеры, скупавшіе пьесы исключительно въ Лондонѣ и Парижѣ, учредили для этого особенное агентство въ Берлиѣ.

— 15 іюля состоялось бракосочетаніе артистки театра «Буффъ» Е. В. Зброжек-Пашковской и капельмейстера румынскаго оркестра Веа Добрини. Незадолго до свадьбы закончился бракоразводный процессъ артистки съ ея первымъ мужемъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— На зимній сезонъ г. Шуккинъ пригласилъ въ составъ опереточной труппы Н. И. Тамару.

— Директора гг. Зонъ и Брянскій, формируя фарсовую

труппу на зимній сезонъ въ театрѣ «Буффъ», пригласили въ качествѣ режиссера г. Смолякова.

— С. Ф. Сабуровъ снялъ у К. Н. Невлобина Интернациональный театръ съ 1-го декабря до Ооминной пѣдѣли.

— К. Н. Невлобинъ, снявшій Интернациональный театръ, въ свободное время до 15 декабря намерѣнъ устроить въ немъ отдѣленіе своего театра и ставить пробные спектакли съ молодежью.

* * *

Таврический садъ. «Тайпа желтой комнаты», драма въ 5 д. Гастона Леру.

Играть мелодраму въ наши дни — занятіе довольно рискованное: зритель немножко выросъ изъ панталончиковъ мелодраматическихъ переживаній. Но аудитория такихъ театровъ, какъ Таврический садъ, еще находитъ въ нихъ пищу для ума и сердца. Хорошо еще, что эту пищу даютъ ей артисты этого театра довольно недурно приготовленной. «Тайпу желтой комнаты», напимѣръ, сыграли просто, мило и спокойно безъ излишнихъ малодраматическихъ подчеркиваній, безъ аффектаций и позъ: получилось впечатлѣніе всамдѣлшшой пьесы, да къ тому еще и со вѣршей стороны добросовѣстно поставленной. Зрители были довольны, повидимому, и устѣхъ, но всѣмъ вѣршимъ прищамъ, былъ. Тѣмъ не менѣе необходимо замѣтить, что популяризація шерлокъ-холмщины и пинкертонщины со сцены да еще для парода — не задача поначительству о пародѣ. Довольно съ него копеечной литературы о семъ возвышенномъ предметѣ. Въ репертуарѣ русской сцены для этой цѣли есть лучший матеріалъ.

Д.

* * *

Павловскій театръ. Удачными спектаклями слѣдуетъ признать: «Отъ преступленія къ преступленію», «Трактирщица» Гольдони и «Обыватели» Рышкова. Въ послѣдней въ качествѣ гастролера выступилъ г. Аполлопскій (Неустроевъ). При его же участіи промель и слѣдующій спектакль — «Блестящая карьера». Этотъ спектакль — самый неудачный въ сезонѣ, Г-жа Садовская взяла на себя исполненіе совершенно неподходящихъ роли Викки. Несмотря на всѣ ухищренія, артисткѣ не удалось ничего сдѣлать изъ этой роли; ея Викки болѣе походила на Будотту изъ «Синей бороды», чѣмъ на вѣнскую аристократку. Точно также принцесса, герцогиня, министръ двора и высшіе придворные чины очень мало походили на высокопоставленныхъ особъ. Только гг. Аполлопскій (герцогъ), Петровский (фонъ Роденъ) и г-жа Шаровьева (гофмейстерша) напоминали публикѣ о томъ, что дѣйствіе происходитъ во дворцѣ, а не въ провинціальномъ гостиницѣ. Вообще постановка была не изъ блестящихъ. Выходъ герцогини, обставленный для большей помпезности десяткомъ ливрейныхъ лакеевъ, пятившихся пазадъ съ жеманными поклонами, производилъ комичное, совершенно неподходящее для даваго момента, впечатлѣніе.

Съ этой пѣдѣли къ обычнымъ спектаклямъ антреприва прибавляетъ по понедѣльникамъ вечера миниатюръ. Въ первую очередь идутъ миниатюры Шницлера, Ге, Чужъ-Чуженина и инсценированный разсказъ Чехова.

Ш.

* * *

За границей.

— Смерть на сценѣ. На сценѣ опернаго театра въ Новомъ Орлеанѣ произошелъ глубоко трагическій случай.

Давалась опера «Севильскій цирюльникъ». Во время сцены между испанскимъ баритономъ Гравина и теноромъ Константино, послѣдній долженъ ударить баритона кинжаломъ.

Константино удара своего не рассчиталъ и съ большой силой вонзилъ кинжалъ въ голову Гравина. Несчастный баритонъ упалъ, потерялъ сознаніе и вскорѣ скончался.

— Въ берлинскихъ театрахъ пойдетъ новая пьеса Мольнара «Пиланъ» и другого венгерскаго писателя Баро — «Der Raubritter».

— Въ нѣсколькихъ берлинскихъ театрахъ, по образцу лондонскихъ, вводятся три раза въ пѣдѣлю дневные спектакли, отъ 2—5 часовъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте васъ попросить исправить впечатлѣніе отъ той части передовой статьи въ прошломъ номерѣ «Т. и Искус.», гдѣ редакція, процитировавъ мою строчку: «Такова уже природа, что русскій человѣкъ, лишенный инициативы — Обломовъ», дальше также ставитъ въ кювычки слова: «скитаться по благодѣтелямъ», околачивая въ «торжественные дни» парадные поѣзды: этихъ словъ въ моемъ письмѣ нѣтъ, редакція говорить это отъ своего имени, а между тѣмъ, поставивши ихъ почти сейчасъ же вслѣдъ за фразой: «какъ пишетъ А. И. Доллиновъ», редакція даетъ возможность приписать ихъ мнѣ. Между тѣмъ, я только утверждаю, что спеническій міръ равнодушенъ въ подавляющемъ большинствѣ ко всѣмъ своимъ обще-

ственнымъ дѣламъ. И виною этому необезпеченность, нужда, застаивающаяся Великимъ постомъ, въ мучительныхъ поискахъ апсгамента, принимать предложение всякаго антрепренера, иной разъ завѣдомаго проходимца. Вотъ откуда, главнымъ образомъ—равнодушіе, а затѣмъ, повторю, это не въ натурѣ русского актера.

Я очень бы хотѣлъ, чтобы создался новый органъ, самоуправляющійся, выдающій нужды актеровъ. Но въ данный моментъ утверждаю, что кромѣ горсточки актеровъ, двухъ-трехъ антрепренеровъ, вся актерская громада равнодушна къ этой борьбѣ и желаетъ лишь учрежденія, которое бы въ той или иной формѣ, приходило имъ на помощь. Но поддерживать его, помогать ему—этого они не хотятъ. Гдѣ процентныя отчисленія, ежедневное жалованье, и прочія громкія слова и обѣщанія перваго сѣзда? Вѣдь въ Театральномъ Обществѣ разочаровались 4—5 лѣтъ назадъ; однако, громкія обѣщанія были позабыты въ первый же годъ послѣ Сѣзда.

А. Долиновъ.

М. г. Въ отвѣтъ на письмо г-жи Коноповичъ, помѣщенное въ № 27 вашего уважаемаго журнала,—покорнѣйше прошу васъ печатать настоящее мое опроверженіе.

Я не заявлялъ, что г-жа Коноповичъ, снявъ Пушкинскую аудиторію преслѣдовала исключительно коммерческія цѣли и не сомнѣваюсь въ ея благихъ намѣреніяхъ. Я, однако, утверждаю, что этимъ намѣреніямъ г-жи Коноповичъ не суждено было осуществиться потому, что во-1-хъ, Пушкинская аудиторія съ тѣхъ поръ, какъ перешла къ союзу русского народа, который тамъ собирается и засѣдаетъ—бойкотировался главнымъ коингентомъ театральной публики, во-2-хъ, никакихъ обѣщанныхъ спектаклей съ столь просвѣдательными цѣлями не давалось въ аудиторіи и, наконецъ, въ 3-хъ, въ виду плачевныхъ дѣлъ антрепризы на долю бѣдныхъ сиротъ ничего не могло перепастъ. Если г-жа Коноповичъ и въ будущемъ намѣрена не отказываться отъ своихъ гуманнхъ задачъ—ей слѣдуетъ на свой собственный рискъ составить хорошую труппу и давать цѣппые для молодежи и народа спектакли. Проводить же свои идеи и благотворительствовать за счетъ попавшихъ по пѣвдѣнію въ аудиторію небогатыхъ антрепренеровъ—врядъ ли цѣлесообразно.

Письмо г-жи Коноповичъ вполнѣ подтверждаетъ мое заявленіе, что г. Егелштейнъ такъ или иначе причастенъ къ эксплуатаціи аудиторіи и заинтересованъ и въ матеріальномъ успѣхѣ таковой. Слѣдовательно, онъ дѣйствуетъ не какъ уполномоченный Театрального Общества, а какъ лицо, причастное къ дѣлу аудиторіи, а между тѣмъ, онъ рекомендовалъ антрепренерамъ таковую и выступалъ въ защиту ея подъ флагомъ уполномоченнаго Театрального Общества. Дѣйствительно, союзъ русского народа пожелалъ мнѣ сдать аудиторію, при чемъ соглашался на мое главное условіе, чтобы союзъ совершенно устранился отъ таковой. Но такъ какъ изъ бесѣдъ съ пнтеллигентной публикой я убѣдился, что аудиторія все-таки будетъ бойкотироваться, то отъ аренды таковой я отказался. Никакой переписки относительно аудиторіи я никогда не затѣвалъ—начало полемики положилъ г. Егелштейнъ.

Могу вполнѣ увѣрить г-жу Коноповичъ, что въ отнѣпѣ вчера юмористовъ: гг. Аверченко и др. я сыгралъ такую же точно роль, какъ сама г-жа Коноповичъ и г. Егелштейнъ. Въ заключеніе осмѣлюсь спросить у г-жи Коноповичъ, почему она всѣ свои благотворительные спектакли и базары всегда и въ этомъ году устраиваетъ не въ арендуемой ею аудиторіи, а въ театрѣ Благороднаго Собранія—не доказываетъ ли это ясно, что театръ собранія посѣщается публикой, а аудиторія—нѣтъ?..

Съ истиннымъ почтеніемъ и уваженіемъ С. Я. Бисеръ.

М. г. Я обращаюсь въ редакцію вашего журнала, какъ къ единственному защитнику интересовъ артиста.

Мнѣ хочется также гласно защищаться, какъ могутъ гласно быть ко мнѣ несправедливыми и непослѣдовательными, а именно:

Г-нъ Бернштейнъ въ своей критикѣ о бенефисѣ Павловскаго оркестра въ № 187 «Петербургской Газеты» прошелся на счетъ моего участія, что оно было «почти что издѣвательствомъ надъ публикой»?

Прежде всего существуетъ-ли такое выраженіе для критики пѣвца? А потомъ гдѣ же издѣвательство: тогда, когда я пою среди именъ: Трояновскаго, Бріанъ и Джонсона и когда г-нъ Бернштейнъ меня сводитъ на «пѣтъ», или когда я пѣла среди именъ Баропатъ, Сибирякова, Севастьянова и другихъ въ «Гугенотахъ», напримѣръ, и тотъ же г-нъ Бернштейнъ находилъ меня достойной пѣтъ въ этомъ антуражѣ и хвалилъ за то, что я справлялась, по его же словамъ, «съ трудной въ сущности партіей пажа». Какъ въ аріи пажа, такъ и въ Штирлицъ была колоратура и оба раза пѣла я—Собѣсская и оба раза писалъ одинъ и тотъ-же г. Бернштейнъ.

Л. Собѣсская.

М. г. Покорнѣйше прошу помѣстить нижеслѣдующія строки, которыя, быть можетъ, послужатъ предостереженіемъ для другихъ. Я поставилъ въ Лиговскомъ театрѣ 1-го и 15-го іюля два

оперныхъ спектакля «Евгеній Онѣгинъ» и «Фаустъ». Въ спектакляхъ участвовали очень хорошіе артисты, пользующіеся всюю успѣхомъ. Спектакли прошли блестяще, и публика, собравшаяся въ театрѣ въ очень немногочисленномъ составѣ (причемъ большинство взяло входные билеты, а размѣстилось на свободныхъ мѣстахъ въ партерѣ и въ ложахъ), осталась очень довольна. Оба спектакля дали убытокъ. А между тѣмъ, въ журналѣ сказано, что сборъ на «Евгеніи Онѣгинѣ» былъ 250 руб., на самомъ же дѣлѣ—94 руб. 08 к. Расходъ же равнялся 120 р. 01 к., дефицитъ 25 руб. 96 к., на «Фаустѣ» 15 іюля сборъ 68 руб. 68 коп., расх. 89 руб. 75 коп., дефицитъ 21 руб. 07 коп.

Пр. и пр. В. В. Амриджанъ.

М. г. Я—В. В. Куракова прошу товарищессю по сценѣ Валентипова (Н. М. Куракова) сообщить его адресъ. Прошу мужа отозваться. Дочь все время болѣетъ, а теперь изъ-за открывшагося коклюша не принимаютъ пикуда на службу и меня! Положеніе безвыходное. Прошу мужа отозваться. Адресъ: Мохвалая, д. № 30, кв. 20.

В. Куракова.

М. г. Какъ близкій другъ покойнаго, приношу глубокую благодарность Театральному Обществу за всѣ заботы и поддержку, оказанную имъ драматическому артисту Ивану Владиміровичу Колосовскому во время болѣзни его.

Артистка Р. С. Уралова.

Маленькая хролика.

*** Ф. И. Шаляпинъ опять выкинулъ «трюкъ». Его трюки впѣ сцены, какъ извѣстно, ничего общаго съ художественностью не имѣютъ и всегда вызываютъ стыдъ вчужѣ.

Вотъ послѣдній «выпадь» г. Шаляпина:

Журналистъ Н. Г. Шебуевъ съ художникомъ Г. отправился въ Павловскъ, чтобы съ позволенія артиста сдѣлать съ него набросокъ.

«Вмѣсто отвѣта на мои слова, рассказываетъ г. Шебуевъ, Шаляпинъ воскликнулъ:

— Вы въ прошломъ году про меня написали подлый фельетонъ. Вы поступили, какъ негодяй, выдавъ сочиненное вами письмо за мое собственное.

Въ результатѣ Шебуевъ предложилъ Шаляпину третейскій судъ. Функции арбитра со стороны Шебуева принялъ на себя В. Д. Набоковъ, членъ 1-й Гос. Думы. Шаляпинъ согласился на третейскій судъ и пригласилъ своимъ арбитромъ Аджемова, члена 3-й Гос. Думы.

Обидное чувство вызываютъ эти «порывы»... Имѣя весь комплексъ нравъ для того, чтобы быть великимъ, артистъ дѣлаетъ все возможное, чтобы быть мелкимъ, зауряднымъ обывателемъ, который и выругается, и наскандальитъ, и оскорбитъ съ увлеченіемъ, «съ темпераментомъ», «съ пашимъ удовольствіемъ».

Наканунѣ, въ Павловскѣ, Шаляпина слушала тысячная толпа съ благоговѣніемъ, съ чувствомъ національной гордости. И дѣйствительно, на эстрадѣ Шаляпинъ—царь искусства. Но сомнѣлъ царь съ эстрады и... наскандальилъ, какъ купчиха съ Торговыхъ рядовъ. Какая радость Шаляпину самому стаскивать себя съ пьедестала, за который его вознесла заслуженно толпа? «Цари» не мажутъ горчицей чужія фizioноміи.

Стыдно и больно. Обычное оправданіе фанатиковъ-поклонниковъ, будто искусство артиста—одно, а его жизнь—другое, старый, но нелѣпый вадоръ. Въ личности нѣтъ грани, дѣлящей ее на половинки: эта, молъ, художникъ, а эта—человѣкъ. Творчество слито съ жизнью, и когда половинка—человѣкъ сморкается въ кулакъ публично, то половинка—художникъ пачкается и становится неприличенъ.

*** Въ «Утрѣ Россіи» А. В. Амфитеатовъ отчитываетъ нашихъ знаменитыхъ артистовъ за литературное пѣвѣжество.

По словамъ «Петербургской Газеты»:

«Нѣкоторые извѣстные артисты, какъ Варламовъ и Аполлонскій, до сихъ поръ «не признаютъ Чехова».

— Что это за пѣса?—«Тренти, бренти, кова на лентѣ»,—отозвался какъ-то Варламовъ о «Чайкѣ».—«Что это за роль, гдѣ меня все время воятъ въ креслѣ».

Мило.

Сдается мнѣ, однако, что первую фразу надо немножко перевернуть.

Если нѣкоторые извѣстные артисты не признаютъ Чехова, такъ не потому ли это, что Чеховъ ихъ не признаетъ?

Большого ума, топки современности, глубокой, совершенной интеллигентности требуетъ Чеховъ отъ своихъ исполнителей.

А гдѣ же все это у нѣкоторыхъ извѣстныхъ артистовъ, Чехова не признающихъ?

Одинъ—высокоталантливый невѣжда, съ нутрянымъ юморомъ, никогда въ жизнь не выучившій ни одной роли и глубоко равнодушный ко всякой литературности на театрѣ, потому что онъ и Гоголя съ Островскимъ играетъ своими словами и съ отсѣятинно. Абы было смѣшно! Другой—просто красивый

человѣкъ съ красивымъ голосомъ, безъ тѣни таланта и сценическаго ума. Что обоимъ съ Чеховымъ дѣлать? Что имъ Гекуба, что они Гекубы?

Чьи идеалы въ искусствѣ кончаются водевилемъ «Азъ и ферть», для тѣхъ «Чайка», конечно,—«тренти, бренти, кова на лентѣ».

Однако, есть вещи, о которыхъ думаютъ, но которыхъ вслухъ не говорятъ. Потому что—стыдно.

Нѣкоторымъ извѣстнымъ артистамъ, предающимся на старости лѣтъ козвѣй критикѣ великаго писателя, помнитъ это скромное правило весьма не мѣшало бы.

*** Въ австрійскомъ курортѣ, модномъ Ишлѣ, по сообщеніямъ нѣмецкихъ газетъ, въ настоящее время проживаютъ одновременно три «короля» оперетки: О. Штраусъ, Л. Фалль и Ф. Легаръ, причемъ послѣдній работаетъ надъ 3 оперетками, Штраусъ надъ двумя и Фалль надъ одной. При нихъ «состоятъ» ихъ либреттисты, переписчики и секретари.

И когда подумаешь, что всѣ эти оперетки вмѣстѣ не стоятъ ланганаго гроша!..

*** Намъ пишутъ изъ Берлина: Пресловутый Максъ Рейнгартъ получилъ орденъ почетнаго Легіона. Нужно знать чувствительность нѣмцевъ къ орденамъ, вообще, и въ частности ихъ, неуступающее нашему русскому, почтительно-зависливое отношеніе къ Парижу, какъ къ столицѣ искусства, чтобы оцѣнить впечатлѣніе, произведенное этимъ орденомъ. Со стороны французскаго правительства, которое паче всего старается установить добро-сосѣдскія отношенія съ Германіей, это награжденіе Рейнгарта орденомъ—шагъ, безспорно очень ловкій. Но какъ задержать теперь голову пресловутый директоръ—легко себѣ представить.

*** Изъ письма въ редакцію нашего журнала: «Въ настоящее время я началъ писать пьесу, подъ заглавіемъ: «XX вѣкъ или за кулисами у доктора по венерическимъ болѣзнямъ», такъ какъ уже 7 лѣтъ, какъ я нахожусь на службѣ у доктора по венерическимъ болѣзнямъ и съ положеніемъ больныхъ близко знакомъ. Но здѣсь является вопросъ: 1) Имѣю ли я право писать, такъ какъ на эту тему пьеса: «Дѣти XX вѣка» уже существуетъ? 2) Имѣю ли я право, какъ пациента, писать дѣйствующимъ лицомъ монаха?»

Я лишь себя надеждой, что вы не откажете молодому начинающему писателю въ вашемъ добромъ совѣтѣ.

Намъ добрый совѣтъ не писать (и не потому, что пьеса на эту тему уже существуетъ!). Лучше, въ цѣляхъ болѣе детальнаго ознакомленія съ вопросомъ, прослужите еще семь лѣтъ у врача по венерическимъ болѣзнямъ. Да и XX вѣкъ только, вѣдь, начинается: зачѣмъ спѣшить съ пьесой?

*** Въ репертуарѣ театра «Кривое зеркало» имѣется пьеса Б. Гейера... «Любовь русскаго казака», въ которой авторъ зло высмѣиваетъ полное незнакомство, граничащее съ невѣжествомъ, иностранцевъ съ русской жизнью. Насколько въ этой пьесѣ мало преувеличенія, можетъ служить слѣдъ примѣръ, Лѣтомъ прошлаго года Россію посѣтили англійскіе учителя, которые были на ст. «Голлицыно», смотрѣли работу кустарей и крестьянскій театръ. Затѣмъ въ одной изъ англійскихъ газетъ было помѣщено описаніе этой поѣздки. Это-то описаніе перевела графиня Бобринская и помѣстила въ только что вышедшемъ отчетѣ народнаго театра. Какъ и слѣдовало ожидать, въ представленіи англичанъ Россія—сказочная страна. Вотъ что они пишутъ:

— Такое заглавіе («Эпизодъ изъ поѣздки въ Россію») обыкновенно вызываетъ въ воображеніи офицеровъ въ блестящей формѣ, казаковъ, извозчиковъ, жандармовъ, таинственныхъ женщинъ,—все это дѣйствуетъ на фонѣ греческихъ церквей съ золотыми куполами, съ темнымъ русскимъ лѣсомъ въ отдаленіи и съ постояннымъ напоминаніемъ о Сибири.

Изъ этого описанія мы, напримѣръ, узнаемъ, что крестьяне у насъ пьютъ чай съ лимономъ и печеньями, а въ Москвѣ царитъ температура въ 100°. Но интереснѣе всего отыскать другого учителя о крестьянскомъ театрѣ, въ которомъ были поставлены отрывки изъ двухъ пьесъ. О нихъ онъ говоритъ кратко, но выразительно:

— Въ первой главную роль играла водка (русскій національный спиртный напитокъ), во второй—Иванъ Грозный.

Что бы сказали англичане о русскомъ изслѣдователѣ Англіи, если-бы онъ написалъ:

— Въ одной пьесѣ главную роль играла Лэди Виски (та-же водка), въ другой—Георгій VIII.

Чѣмъ англичане воспринимали внѣшнія явленія?

*** Долю фарсы! Такъ рѣшили гласные городской думы гор. Хорла (Есть такой, честное слово!)

Гласный Дюковъ сдѣлалъ заявленіе, что съ наступленіемъ лѣтнаго сезона въ г. Хорль прибыла «компанія іудейскихъ театраловъ», собирающихъ себѣ на пропитаніе деньги, путемъ представленій на сценѣ гнилой порнографіи въ видѣ такъ называемаго фарса, каковыя представленія далеко не желательны въ виду развращающаго ихъ вліянія на населеніе.

Въ защиту фарса Д. А. Химотченко привелъ аргументъ, что въ столицахъ фарсы посѣщаются интеллигенціей и даже лицами съ высшимъ образованіемъ въ обществѣ своихъ женъ.

Въ концѣ концовъ одержали верхъ гонители фарса, и дума рѣшила ходатайствовать о закрытіи фарса, основываясь на томъ,

что имѣетъ право ходатайствовать и о закрытіи казенныхъ винныхъ лавокъ».

Одно не приняли во вниманіе гг. Хорольскіе гласные: управленія фарсъ, они сами его разыграли.

*** Въ одной Кишиневской газетѣ напечатано слѣдующее письмо въ редакцію возмущеннаго театрала.

«Посѣтители театра Фукельманъ крайне возмущены грубымъ обращеніемъ жены буфетчика, не стѣсняющейся въ выраженіяхъ, даже когда къ буфету вынуждены прибѣгать дамы».

Ну, если кишиневскія дамы «прибѣгаютъ къ буфету», да еще «вынуждены», то есть отъ чего придти въ раздраженіе,

16 іюля исполнилось сорокъ лѣтъ со дня смерти одного изъ бывшихъ колосовъ московскаго Малаго театра—Прова Михайловича Садовскаго (Ермилова).

Съ 14-ти лѣтъ началъ Провъ Садовскій свою артистическую карьеру. 20-ти лѣтъ—въ 1838 г.—онъ былъ принятъ на Императорскую сцену, гдѣ и пробылъ до дня смерти—16-го іюня 1872 года.

Лучшія роли Прова Садовскаго: Русаковъ—«Не въ свои сани не садись», Любимъ Тордовъ—«Бѣдность не порокъ», Подхалиовъ—«Свои люди—сочтемся», Беневолинскій—«Бѣдная жевѣста», Титъ Титычъ—«Тяжелые дни», Городничій и Осипъ—въ «Ревизорѣ», Подколесинъ—въ «Женитѣхъ», Замухомкины—въ «Игрокахъ», Расплюевъ въ «Свадьбѣ Кречинскаго».

Прекрасенъ былъ онъ и въ молюеровскомъ репертуарѣ.

* * *

† И. В. Колосовскій.

† И. В. Колосовскій. 15 іюля въ больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ скончался извѣстный провинціальный актеръ Иванъ Владиміровичъ Колосовскій. Покойный служилъ на сценѣ болѣе 30 лѣтъ и пользовался неизмѣнными симпатіями публики. Талантливый, умный, искренно любившій искусство, И. В. все время занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ труппахъ, въ которыхъ онъ служилъ, играя роли драматическихъ реверсовъ и характерныхъ. Репертуаръ Островскаго былъ излюбленнымъ репертуаромъ покойнаго. Начало сценической дѣятельности И. В. относится къ восьмидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія. Началъ онъ въ Астрахани въ антрепризѣ своего дяди А. И. Соколовскаго, второй сезонъ служилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ у Д. А. Бѣльскаго. Особенно популяренъ былъ И. В. на Волгѣ. Заболѣлъ И. В. въ мартѣ 1911 г. въ Саранскѣ, гдѣ самъ держалъ антрепризу. Пролежавъ 26 дней въ мѣстной больницѣ, онъ на средства Театральнаго общества былъ перевезенъ въ Петербургъ въ клинику профессора Дехтерева, ватѣмъ былъ переведенъ въ больницу св. Николая и подъ конецъ, какъ неизлѣчимый хроникъ, въ больницу Всѣхъ Скорбящихъ. Похороненъ И. В. близъ этой больницы на, такъ называемомъ, красненькомъ кладбищѣ, на средства Театральнаго Общества.

П. М. Садовскій.

(Къ 40-лѣтію со дня смерти—16 июля).

„Реформаторы“ хореографическаго искусства.

Шумъ, поднятый вокруг постановки «Фавна» въ Парижѣ, представляется для тѣхъ, кому дорого и близко хореографическое искусство, очень знаменательнымъ.

Всѣ искусства эволюционируютъ, т. е. развиваются, видоизмѣняя свои формы, совершенствуя свои средства и расширяя свои задачи. Но бывають періоды увлеченія модными тенденціями и ученіями, когда искусства увлекаются съ пути эволюціи на путь революціи. Такой періодъ, вслѣдъ за другими искусствами, переживаетъ и хореографическое искусство. Первымъ симптомомъ этого періода въ хореографіи было модное увлеченіе итальянскими фееріями, танцами серпантинъ, летающимъ балетомъ и тому подобными зрѣлищами, гдѣ прикладная техника пробовала замѣнить чистое искусство. Айседора Дунканъ одна изъ первыхъ учла эти симптомы. Провозгласивъ себя пророчицей «новаго» искусства, она первая начала походъ противъ «старого» балета и первая облекла этотъ походъ въ модныя идейныя формы. Появились «босоножки», «хитонщицы», «античныя», «пластическія», «мелопластическія», «меломимическія», «ритмическія» и всевозможныя другіе танцы, теоріи и ученія, имѣвшія цѣль доказать, что «старое» хореографическое искусство отжило свой вѣкъ, уже никуда не годится и что его призвано замѣнить искусство «новое». Какъ и надо было ожидать, на аренѣ борьбы «старого» и «новаго» искусствъ появился неизмѣнный г. Дягилевъ, первоначально, какъ будто, задавшійся цѣлью вернуть міру истинное, уже почти утраченное, хореографическое искусство въ полномъ блескѣ его недавней славы. Для этого, запасшись испытаннымъ матеріаломъ «старого» русскаго балета, все еще остававшегося консервативнымъ, несмотря на шедшую съ верховъ дѣятельную пропаганду «новыхъ» идей,—г. Дягилевъ принялся за осуществленіе своихъ плановъ. Вскорѣ однако выяснилось, что если г. Дягилевъ и имѣлъ первоначально намѣреніе возвеличить «старое» балетное искусство, то цѣли этой онъ измѣнилъ

очень быстро. По увлеченію или по расчету, но онъ понемногу шагъ за шагомъ сталъ употреблять «старый» матеріалъ для осуществленія идей «новаго» искусства. Апостезомъ этой пропаганды явилась постановка «Фавна». Гг. Дягилевъ и Нижинскій собирались создать нѣчто совершенно оригинальное и совершенно новое даже и въ «новомъ» хореографическомъ искусствѣ; на дѣлѣ же оказалось, какъ и надо было ожидать, что они въ маленькой, незначительной картинкѣ только соединили, какъ въ фокусѣ, всѣ далеко уже не новыя вѣроученія и приемы ихъ предшественниковъ—реформаторовъ. По эта квинтъ—эссенція «новаго» искусства была продемонстрирована въ Парижѣ, въ самый модный сезонъ; помпезно и смѣло былъ сдѣланъ вызовъ всему «старому» хореографическому искусству, побѣда надъ которымъ праздновалась и трубилась заранѣе. Вызовъ не только былъ замѣченъ и принятъ противниками, но и получилъ такой неожиданный, бурный отпоръ, что настаивать на побѣдѣ было уже неловко. Пока новыя вѣроученія реформаторовъ хореографіи проявлялись болѣе или менѣе скромно, какъ проблемы, въ отдѣльности, на нихъ смотрѣли, какъ

П. М. Садовскій въ роли Любима Торцова.

на любопытныя курьезы, не представляющіе для искусства серьезной опасности. Но когда сконцентрированные они выступили съ помпезной претензіей и съ явнымъ намѣреніемъ господствовать, благоразумная часть общества и всѣ тѣ, кому истинно дороги и близки интересы искусства, не могли не возстать.

Въ чемъ же заключаются эти новыя вѣроученія? Какой символъ вѣры они исповѣдываютъ? Что «старое», «негодное» они хотять уничтожить, и что «новое», «цѣнное» они даютъ взамѣнъ? Какіе «новыя» горизонты они открыли хореографіи? Какія ставятъ ему «новыя» цѣли? Какія «новыя» средства даютъ ему?

Смѣшно серьезно говорить о «босоножкахъ» и «хитонизмѣ», которые выставляются «новымъ» искусствомъ какъ самое кардинальное его отличіе отъ «старого» балета. Извѣстно, что не платье краситъ человѣка. Споръ о томъ, что лучше: воздушная ли, схожая съ цвѣткомъ, балетная

любочка, или мѣшковидный хитонъ,—споръ о вкусахъ, а потому онъ совершенно безцѣленъ и бесплоденъ. Диллетанты могутъ танцевать какъ и въ чемъ имъ нравится. Владѣющие искусствомъ одѣваются такъ, какъ это имъ удобно и бываетъ нужно для лучшаго выполненія цѣлей искусства. Диллетанту можетъ не нравится форма скрипки и игра смычкомъ и онъ можетъ предпочитать балалайку; но скрипачъ знаетъ цѣну и смычку и формамъ скрипки и потому онъ ихъ держится и ихъ любитъ. Новое искусство возмѣщаетъ, что его самая главная задача: «вернуть уваженіе къ человѣческому тѣлу во всей его прекрасной наготѣ». Во первыхъ далеко не всякая нагота прекрасна; прекрасное тѣло явленіе очень рѣдкое и если бы только оно давало право на служеніе хореографическому искусству, то громадному большинству новаторовъ совсѣмъ не слѣдовало бы появляться на сценѣ. Но въ задачи этого искусства входитъ не выставка нагихъ, хотя бы и прекрасныхъ тѣлъ, но демонстрація человѣческихъ движеній, одухотворенныхъ мыслью, чувствомъ и творческимъ началомъ красоты. Теорія голаго тѣла логически должна была привести новаторовъ и къ теоріи «естественныхъ», т. е. опрощенныхъ, реальныхъ движеній, которыми они довольно неестественно стараются щеголять. Не касаясь ся опасности для «правственности», на которую многіе указываютъ, теорія реальныхъ движеній уже по тому одному не можетъ лечь въ основы хореографіи, что главной задачей этого искусства является исканіе идеала пластической красоты. Путь къ этому идеалу лежитъ не въ простомъ подражаніи природѣ, не въ фотографированіи дѣйствительности, не въ изображеніи животныхъ функций человѣка во всей ихъ первобытной простотѣ, а въ возможномъ освобожденіи нашего духа отъ матеріи и нашей животной организаціи, давая ему этимъ возможность отрываться отъ земного и возноситься къ идеалу. Думать, что демонстраціей материализованнаго человѣка и систематическимъ возбужденіемъ его животныхъ инстинктовъ можно возвысить его духъ,—по меньшей мѣрѣ наивно. Это, очевидно, сознаютъ и сами реформаторы и потому они предусмотрительно облачаютъ свои новшества въ формы «античности» и «стилизации». Реалисты,—они прибѣгли къ иллюзіямъ; новаторы и прогрессисты,—они реакціонно вернулись вспять къ старымъ періодамъ человѣческой жизни. Опираясь на традиціонный авторитетъ классицизма и на традиціонное къ нему уваженіе, «новое» искусство ставитъ краеугольнымъ камнемъ своихъ ученій: исканіе идеаловъ у древнихъ грековъ и, вообще, у древнихъ временъ и народовъ. Странныя основы для ученій «новаторовъ» и «прогрессистовъ»! Въ старомъ всегда найдется много цѣннаго и хорошаго, и разумный консерватизмъ помогаетъ человѣчеству все это хорошее и цѣнное сохранить. Но не думаемъ, чтобы современный музыкантъ охотно вернулся къ греческой музыкѣ. Не думаемъ, чтобы современный художникъ захотѣлъ вернуться даже къ лучшимъ временамъ греческой вазовой живописи. Тѣмъ менѣе оснований у хореографіи возвращаться къ тѣмъ временамъ, когда этого искусства еще не было. Была у грековъ—оркестика; была у римлянъ saltatio и итальянская пляска; были разрозненные элементы этого искусства, но самого искусства движеній, въ его самостоятельномъ, цѣломъ и оформленномъ видѣ, повторяемъ, не было. Мимика у древнихъ совершенно не была обработана, законы пластическихъ движеній еще не были подвергнуты изученію и анализу (скульптура разрабатывала только моменты остановки движенія). Что касается танцевъ, то они были у древнихъ народовъ на такой же примитивной ступени развитія, какъ и родственная имъ музыка. Одинъ жестъ главнымъ образомъ—условный былъ разработанъ греками и римлянами въ цѣлую науку, ставшую для насъ теперь мертвою, какъ и ихъ языки. Не найдя въ древности самого искусства, «новаторы» смѣло принялись за реставрацію нѣкоторыхъ его элементовъ по немногимъ дошедшимъ до насъ

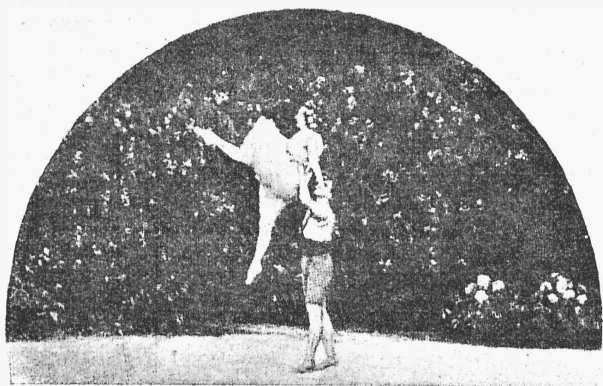
полу-ремесленнымъ, полу-художественнымъ произведеніямъ древней живописи, совершенно игнорируя произведенія греческой скульптуры эпохи ея высшаго расцвѣта, той самой скульптуры, которая именно и легла въ основы современнаго балетнаго искусства. Не будучи въ состояніи, путемъ анализа—часто талантливыхъ, но въ большинствѣ примитивныхъ по техникѣ—вазовыхъ, барельефныхъ, фресковыхъ и друг. изображеній, добраться не только до сути и духа, но даже до истинной исторіи древнихъ элементовъ искусства движеній, «новаторы» хореографіи рѣшились принять всѣ эти изображенія на вѣру и понимать ихъ буквально. Напримѣръ: художникъ древности не умѣлъ иначе рисовать фигуры, какъ въ профиль; онъ не зналъ еще законовъ перспективы; не умѣлъ рисовать контурами, толпу онъ помѣщалъ по прямой линіи, на одной плоскости; онъ не былъ знакомъ съ анатоміей человѣческаго тѣла, съ законами движенія его органовъ. Однимъ словомъ, онъ изображалъ «условно», потому что не могъ изображать правдиво. И такія-то условныя изображенія стали альфой и омегой «новаго» искусства хореографіи, на нихъ построена чуть ли не вся ея эстетика; изъ нихъ вытекли ея законы; ими диктуются задачи искусству.

Новаторы хореографіи называютъ себя «идейными» реформаторами. Идеями полонъ міръ, но онъ бываетъ разной пробы. Если считать за идею возвращеніе, по еще въ болѣе уродливой формѣ, къ ложно-классическимъ временамъ балета; если неуклюжія передвиженія на плоскости, съ согнутой спиной, съ изломами рукъ, съ ногами во внутрь, съ неподвижной, лишенной выраженія головой, считать, за «танцы» и за идею; если, вообще, всѣ эти, «античные», «пластическіе», «ритмическіе», «кубистическіе» и прочіе, «новые танцы»—идея; если подражаніе животнымъ можно считать искусствомъ и идеей: если называть хореографическими «произведеніями» маленькія частички цѣлаго и разныя живыя картинки—идея,—то все это идеи очень низкой пробы.

Есть у новаторовъ хореографіи «идеи» прямо парадоксальныя; таковы ихъ идеи: «свободнаго искусства» и «свободныхъ танцевъ» и стилизаціи. Обратитъ живое стремящееся впередъ, къ идеалу, искусство движеній въ выставку окаменѣлостей, въ ходячій гардеробъ, въ передвижной историческій музей,—это ли не парадоксъ? «Сво-

П. М. Садовскій въ роли Расплюева,

Г-жа Павлова и г. Новиковъ въ «Вакханаліи».
(Къ гастролямъ въ Лондонѣ).

бодное искусство», «свободные танцы!» Какія громкія слова и какаѣ парадоксальная идея! Подъ «свободнымъ» искусствомъ подразумѣвается: возможность каждому творить, въ области искусства, по своимъ законамъ и личному усмотрѣнію, не подчиняясь общимъ законамъ и задачамъ, уже установленнымъ для искусства. Стремиться къ этому—значитъ ломиться въ открытыя двери, ибо такая возможность существовала для людей всегда; такіе «свободные» служители искусствъ существовали во всѣ времена и въ большомъ количествѣ подъ названіемъ «диллетантовъ». Дѣло только въ томъ, что эти диллетанты оказывались никому неинтересными и никому ненужными. Двигаютъ искусство впередъ не они, а тѣ, кто, добровольно отказавшись отъ свободы, закабаляютъ себя изслѣдованію, изученію, труду и продолжаютъ работу своихъ предшественниковъ. Только это добровольное рабство дѣлаетъ человѣка артистомъ, даетъ ему силу, знаніе и безсмертіе въ искусствѣ. Не парадоксально ли думать, что люди могутъ поступиться всѣмъ этимъ, своей силой, значеніемъ, безсмертіемъ, ради той «свободы», которая ничего, кромѣ слабости, имъ не даетъ? Даже при модѣ на оригинальность, люди скоро должны понять, что гораздо легче сохранить оригинальность сильнымъ, чѣмъ слабымъ. Чтобы быть послѣдовательнымъ проповѣдникомъ «свободнаго» искусства, пришлось дойти до отрицанія необходимости для хореографическаго искусства техники и школы. Не рѣшаясь сразу и категорически отрицать необходимость какой бы то ни было школы для искусства, они, для начала, ополчились на «старую» школу, стараясь увѣрить неосвѣдомленное въ этомъ вопросѣ и довѣрчивое общество въ «безпочвенности, безыдейности, условности, противуестественности, выдуманности» и тому подобныхъ ея грѣхахъ. Этотъ походъ противъ балетной школы можно было бы назвать недобросовѣстнымъ, если бы нѣкоторымъ оправданіемъ для новаторовъ не служила ихъ невинность по части трактуемаго ими предмета, которою они очень напоминаютъ мартышку въ баснѣ: «Мартышка и Очки». Въ дѣйствительности нѣтъ ни одного искусства, кромѣ развѣ музыки, такъ твердо обоснованнаго, какъ хореографическое искусство. Вся ея школа построена на научныхъ основаніяхъ, на законахъ физическихъ, анатомическихъ, механическихъ и на выработанныхъ тысячелѣтними наблюденіями, опытомъ и практикой, законахъ эстетики. Въ сложномъ механизмѣ этой школы нѣтъ ни одного лишняго винта или колесика. Все, что «новаторы» называютъ въ балетномъ искусствѣ ненужнымъ и условнымъ: выворотность и позиціи ногъ, *point'ы port, de bras*, основныя движенія и т. д., такъ же необходимо для танцевъ, какъ необходимы скрипачу правила позицій и движеній рукъ и пальцевъ, *tremolo, pizzicato* и проч. Все это такъ же «условно», какъ условна азбука, какъ

условны семь основныхъ нотъ въ музыкѣ. Изъ этихъ условностей, изъ безконечныхъ ихъ комбинацій складывается искусство; онѣ привели его: отъ греческой флейты къ современному оркестру; отъ гекзаметра—къ симфоніи; отъ античной танцовщицы къ современной балеринѣ; отъ пантомимы Пилада и Бафила къ балету Новера. Школа учить техникѣ искусства, безъ которой всякая идея мертва. Если даже среди вышедшихъ изъ балетныхъ школъ находятся ренегаты, перешедшіе въ «новый толкъ», то виновата въ этомъ, конечно, не школа искусства, а виноваты тѣ «балетныя школы», которыя, очевидно, ничему больше не могли научить своихъ питомцевъ, какъ только прыгать высоко и стремиться къ оригинальности во что бы то ни стало. Отрицая смыслъ и значеніе балетной школы, «новаторы» хореографіи по крайней мѣрѣ хотѣли нибудь должны заполнить сотворенное ими пустое пространство. Казуистически оправдываясь тѣмъ, что «новое искусство» находится еще въ періодѣ «исканія», нѣсколько рецептовъ «будущей» школы хореографіи они, на всякій случай, рѣшились дать. «Нужно»—говорятъ эти рецепты—«обратиться внутрь себя и углубившись въ свою личность, выявить ее въ свободномъ творествѣ»; «надо наблюдать природу, прислушиваться къ шуму вѣтерка, къ шелесту листьевъ, къ прибою волнъ»; «надо играть камушками на берегу моря, цвѣтами на лужайкахъ»; «надо смотрѣть, какъ прыгаетъ и рѣзвится козочка» и т. д., въ томъ же родѣ. Всѣми этими невинными рецептами также можно рѣшить задачи искусства, какъ четырьмя правилами ариѳметики—задачи высшей математики. Они напоминаютъ чудеса Силоамской купели. Впрочемъ, у «новаторовъ» есть нѣсколько рецептовъ и менѣе невинныхъ и не столь безопасныхъ. Эти рецепты вытекаютъ изъ слѣдующаго силлогизма: «Если система старой балетной школы даетъ результаты отрицательныя для «новаго» искусства, то перевернувъ эту систему обратно, получимъ и обратныя, т. е. положительныя результаты». Старая балетная школа учить, что ноги человѣка должны быть выворочены наружу,—значитъ надо ихъ выворачивать во внутрь; старая школа требуетъ прямой, сильной спины,—значитъ ее надо сгибать въ дугу; старая школа учить округлять движенія и линіи рукъ,—значитъ надо, чтобы и тѣ и другія были угловатыми и прямолинейными; старая школа послѣдовательными упражненіями старается укрѣпить мышцы и растянуть связки, чтобы сочлененія не были развихлены,—значитъ надо дѣлать спеціальныя упражненія, чтобы эти сочлененія развихлять и т. д.

Ф. И. Шаляпинъ въ «Севильскомъ цирюльникѣ».
(Карриатура.—Рисунокъ Шаляпина).

Результатомъ всѣхъ этихъ рецептовъ «новаго» искусства явилось то, что не только не умѣютъ танцовать, но не въ состояніи и двигаться красиво, а только тѣшатъ себя и себѣ подобныхъ, «при свѣтѣ лунѣ», «на берегу моря», «въ артистическихъ студіяхъ» и т. под. «поэтическихъ» мѣстахъ. Результаты оказались настолько печальны, что для помпезной демонстраціи своихъ учений «новому» искусству неизбѣжно приходится пользоваться силами осужденнаго имъ «старого» балета. А силъ этихъ становится все меньше и меньше, ибо революціонный періодъ въ искусствѣ не прошелъ безслѣдно даже для русскаго консервативнаго балета и для его школъ.

Истинное искусство не умереть, разумѣется, но модныя тенденціи и ученія оказали и на балетъ свое губительное вліяніе; украсивъ его побрякушками, они отняли у него много существеннаго, на приобрѣтеніе котораго вновь понадобятся долгіе годы упорной работы. Хореографическое искусство, такъ недавно осуществленное гениемъ Новерра, такъ недавно ставшее на ноги, надолго задержано въ своемъ развитіи. Всѣ, кому дорого и близко хореографическое искусство, терпѣливо все это время ожидали, когда общество, наконецъ, стряхнетъ съ себя гипнозъ «новаторствъ и оригинальностей» во что бы то ни стало. Вотъ почему шумъ, поднятый вокругъ постановки «Фавна», представляется имъ знаменательнымъ. Въ раздавшихся крикахъ возмущенія, въ язвительныхъ насмѣшкахъ, въ бурныхъ протестахъ, въ защитѣ достоинства русскихъ артистовъ, они увидѣли не нападеніе только на гг. Дягилева, Нижинскаго и К°, но протестъ противъ всей этой смѣси диллетантства, беззащитности и рекламы, грозящей замѣнить искусство пустымъ мѣстомъ.

Этотъ шумъ, эксцессы новаторства и распри между самими «новаторами» служатъ показателями пробужденія, безсилія новаго въроученія и близкаго наступленія новыхъ благопріятныхъ дней для хореографическаго искусства...
Л. Р. Н.

Якобы исторія русской комедіи.

(Библиографическая замѣтка).

Новая книга Э. П. фонъ-Берга «Русская комедія до появленія А. Н. Островскаго» (Варшава, 1912 г. Цѣна 2 руб.) является плодомъ официальной науки. Само собой понятно, что официальная наука не можетъ себѣ представить художественной сущности театра и потому не можетъ отдѣлаться отъ «литературщины» въ театрѣ, но хорошо ужъ то, что пробита брешь. Къ сожалѣнію, научные опыты до сихъ поръ были болѣе или менѣе неудовлетворительны, и новая книга о русской комедіи фонъ-Берга не составляетъ исключенія. Изъ скромности авторъ вообще умалчиваетъ объ исторіи театра и попросту отказался отъ мысли написать свою работу подъ театральнымъ угломъ зрѣнія. Конечно, отъ этого прежде всего пострадало самое основаніе этой квази-монографіи по исторіи литературы, потому что съ какой стороны ни подходить къ комедіи, да еще къ русской, театральная теза должна идти въ первую голову. Попробуйте говорить о Грибоедовѣ, Гоголѣ, Фонвизинѣ, или даже о такихъ діи minore, какъ Хмѣльницкій, Шаховской, Григорьевѣ, Ленскій, умалчивая совершенно о театрѣ, которымъ всѣ эти соиздатели русской комедіи жили и дышали. Этого г. фонъ-Бергъ не усвоилъ, да по своей «патентованности» и усвоить не могъ. Онъ тщательно вытравилъ изъ своего историко-литературнаго очерка о русской комедіи все театральное. Получилась книжная сушь, геллергерское буквоѣдство, и душа комедіи, какъ художественнаго (а не книжнаго) произведенія, отлетѣла.

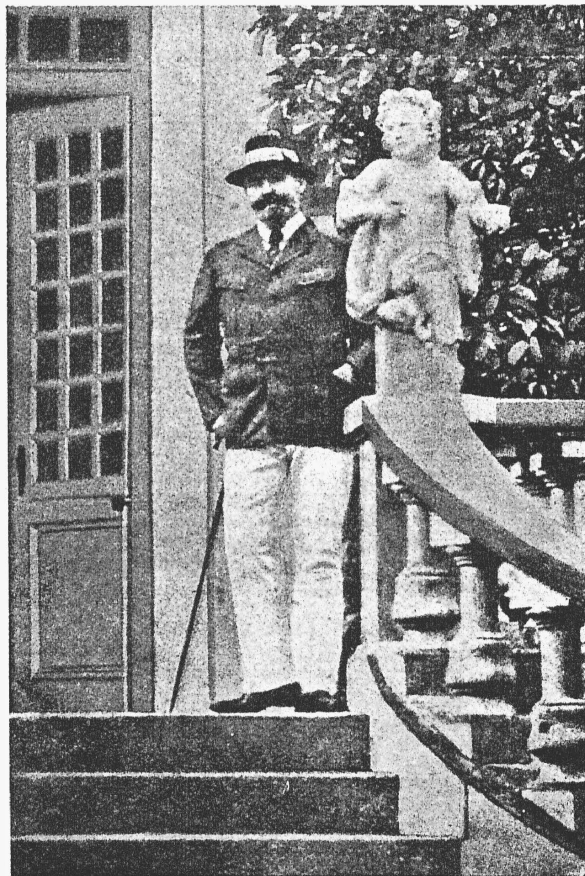
Прежде всего заглавіе. Что значить: «до появленія» Островскаго? Раньше всего, это не по-русски. Островскій въ данномъ случаѣ рассматривается, какъ извѣстная культурная эпоха, а какъ же это эпоха появиться-то можетъ? Это непониманіе духа русскаго языка.

Матеріалъ, которымъ пользовался г. фонъ-Бергъ, не заключалъ въ себѣ (по собственному признанію автора) *осязательно* только записокъ современниковъ и архивовъ Императорскихъ театровъ. Excusez du peu! Мало того, авторъ даже и не знаетъ, и не слышалъ, что богатѣйшій матеріалъ по исторіи русской комедіи

XVII и XVIII вѣковъ находится въ московскомъ архивѣ мин. ин. дѣлъ.

Говоря о комедіи, авторъ въ сущности, не понимаетъ этого слова. Современный театръ рѣзко различаетъ *комическое* отъ *комедійнаго*. Но патентованный ученый различаетъ «степень серьезности комическихъ поступковъ», хотя «комическіе» поступки серьезными быть не могутъ. Рѣчь, очевидно, идетъ о поступкахъ комедійныхъ. Интермедія, по мнѣнію автора, «по своему объему не можетъ быть названа комедіей». Каковъ же долженъ быть «объемъ» (величина?) пьесы, чтобы ее можно было назвать комедіей? А интермедія Сервантеса? А испанскія миниатюры «de figura», или крошечныя итальянскія бурлески, «interludes» Джона Гейвуда съ Vice'омъ и т. д. Это не комедія?

Первая часть труда г. фонъ-Берга представляетъ списокъ авторовъ и ихъ комедій по алфавиту. Начинается онъ именемъ знаменитаго Аблесимова, причѣмъ классическій «Мельникъ-колдунъ, обманщикъ и свать» пропущенъ. Далѣе: извѣстная

Германъ Зудерманъ.

(Германъ Зудерманъ остригъ свою замѣчательную бороду. Событіе это отмѣчено въ иллюстраціи «Berl. Tageb.», изображающей извѣстнаго драматурга въ реформированной бородѣ на террасѣ его новой виллы).

пьеса «Дамы и гусары», принадлежащая знаменитому «польскому Мольеру» *Фредро*, обозначена такъ: «изъ комедіи Федра» (!?).

У Арапова пропущена популярнѣйшая пьеса «Медвѣдь и паша» (по Скрибу). Пропущены пресловутый Барковъ и его «Грубый любовникъ», «Два гренадера» И. Вальберха (самая интересная его пьеса); извѣстнѣйшая «Comédie larmoyante» Фольбриджа «Честный преступникъ» у Дмитревскаго, (тогда какъ пустяки Дегуша перечислены), «Бедуль съ дѣтьми» Екатерины II. Жуковскій «Ревизоръ» только названъ, но совершенно не разсмотрѣнъ. Нетеатральность автора сказалась и въ недостаточномъ вниманіи къ «Ревизору-старшему» Квятки. Авторъ незнакомъ совершенно съ прекрасной работой П. А. Перелещкаго объ этой пьесѣ.

Изъ псевдонимныхъ авторовъ не упомянуть «И. Е.» первый переводчикъ «Мизантропа». Пропущена дебютная пьеса Семейной «Женщина, какихъ мало» Федора Иванова.

Ильинская передѣлка «Воздушныхъ замковъ» не сопоставлена съ одноименной знаменитой пьесой Хмѣльницкаго. Авторъ пьесы названъ невѣрно: не Колинъ д'Арлевиль, а Коллэнъ д'Арлевиль. Объ этой изящнѣйшей салонной миниатюрѣ, чрезъ

П. П. Лучининъ, бывшій режиссеръ московск. Народнаго дома.

(Къ 10-лѣтню сценической дѣятельности).

вычайно стильной у Хмельницкаго, г. фонъ-Бергъ не сказалъ ни звука, передавъ только въ 14 строкахъ ея сюжетъ, да и то довольно безсвязно.

Пропущена забавная «Вся ночь въ приключеніяхъ» А. Кляжина. У Корсакова не упомянуты самыя значительныя пьесы: мольеровскій «Лекарь на зло всѣмъ» и «Живописецъ Давидъ Теньеръ» (бенефисъ Щепкина).

Нѣтъ имени извѣстнаго переводчика пресловутой «коцебятны» Н. С. Краснопольскаго.

У кн. Кугушева не упомянута лучшая его пьеса «Корнетъ Отлетаевъ» (почти въ память Далматова!).

Пропущена чудесная, немного манерная, но изящная и чрезвычайно стильная пьеса Левшина «Два маленькихъ савояра» (савояра!) и левшинскій же переводъ: «Фигарова женитьба». Переводная пьеска «Выдуманный кладъ» неправильно приписана Соколову, тогда какъ эта пьеса Лукницкаго.

У Ободовскаго названа только одна пьеса «Римскій диктаторъ». Но вѣдь это не комедія, а трагедія, гораздо болѣе мелодраматичная, чѣмъ знаменитый въ свое время «Велизарій».

А. М. Пушкина съ ренъярковскимъ «Игрокомъ» нѣтъ, какъ нѣтъ Приклонскаго съ «Фалалеемъ Скотининнымъ», Семенова съ «Удачей отъ неудачи» (Сандунова въ роли старой еврейки, — фактъ изумительнаго для того времени сценическаго самопожертвованія), переводчика «Скапепа» — И. Смирнова, Соковина, Н. Сушкова.

У Хмельницкаго пропущена важнѣйшая въ историческомъ отношеніи пьеса «Актеры между собой», въ которой дебютировала Троепольская, такъ наз. «первая русская актриса». А это фактъ не маленькій.

«Наказанный бездѣльникъ» Чаадаева снабженъ указаніемъ, что «по Рогожину» это вовсе не Кальдеронъ, а собственное произведение Чаадаева. При чемъ тутъ сомнительный авторитетъ какого-то Рогожина? А развѣ самъ г. фонъ-Бергъ не знаетъ, что такой пьесы у Кальдерона нѣтъ? Другое названіе этой пьесы — шуточное — «Донъ Педро Прокопидурате» показываетъ, что смѣшно даже и говорить о Кальдеронѣ.

У Шаховскаго нѣтъ многихъ любопытныхъ комедій: «Два учителя», «Карачунъ», «Фальстафъ», «Фениксъ» (балерина Истомина, знаменитая по роковой роли въ жизни Грибоѣдова, — выступала въ «Фениксѣ», какъ драматическая актриса). Нѣтъ и «Финна», родственника пушкинскаго Финна въ «Русланѣ и Людмилѣ».

Совсѣмъ пропущенъ Языковъ съ «Влюбленнымъ Шекспиромъ».

Нѣтъ, наконецъ, интереснѣйшаго перевода классическаго «Адвоката Пателена» подъ курьезнымъ названіемъ «Щечила».

Я убѣжденъ, что при болѣе тщательномъ разборѣ можно еще найти много промаховъ, но не довольно-ли и этого? Неполнота, грубая ошибка, незнаніе на каждомъ шагѣ.

Во второй части, скучной и песогрѣтой хоть какую-нибудь оригинальностью мысли, ничего своего: все цитаты и цитаты, да еще и не по первоисточникамъ (см. напр. стр. 92).

На 32 стр. скоморохи спутаны съ кукольнымъ театромъ. Авторъ не понимаетъ скомороховъ, этихъ нашихъ своеобразныхъ голиардовъ. Да и нашъ очаровательный Петрушка непонятенъ ему.

Прекрасныя работы Н. Виноградова о вертепахъ авторъ не читалъ.

О терминѣ «комедія» въ примѣненіи къ трагическимъ пьесамъ, какъ это было, напр., въ испанскомъ театрѣ эпохи расцвѣта, авторъ не имѣетъ и представленія, полагая, что такія пьесы «получили названіе комедій лишь благодаря сбивчивой терминологіи того времени». А не слыхалъ-ли чего-нибудь г. фонъ-Бергъ о «Божественной комедіи» Данте?

Полное незнаніе обнаружилъ авторъ въ вопросѣ о русской comedia dell'arte — «перечневой» комедіи. Авторъ сожалеетъ, что «эти пьесы утеряны». Трудно утратить то, чего не было: «перечневая» комедія, какъ импровизаціонная («шутовская») арлекинада, текста и не имѣла, а если что и было написано, то развѣ лишь сценаріи. Такіе сценаріи были у итальянцевъ (Bartoli, Fiorilli), были конечно и у насъ.

Обидѣлъ г. фонъ-Бергъ и нашего милаго «царя Максимилиана», которому посвятилъ полторы строчки! Какъ-же, помилуйте, патентованному ученому опускаться до такихъ низкихъ предметовъ, какъ Максимилианъ, «дурацкая персона», «издѣвочный слуга» и т. д.

Безмѣрно скучны пересказы содержанія пьесъ Сумарокова, Хераскова, Лукина и т. д. Дѣло доходитъ даже до изложенія содержанія «Женитьбы» и «Игроковъ». «Горе отъ ума» и «Ревизоръ» авторъ постѣснился передавать своими словами, а ограничился «психологическимъ анализомъ» и «характеристиками» героев, — ни дать, ни взять гимназическое сочиненіе.

Теоретическихъ работъ Плавильщикова о театрѣ нѣтъ.

Вережкинъ М. названъ «однимъ изъ выдающихся писателей своего времени». Это въ елизаветинскую-то и екатерининскую эпоху? Удивляться тутъ нечему, такъ какъ, по мнѣнію г. фонъ-Берга, знаете, кто знаменуетъ собой высшее развитіе сентиментализма въ русской литературѣ? — Прокудинъ-Горскій... ни болѣе, ни менѣе! Сверхъ того, въ русской литературѣ имѣется — «шутливое направленіе». Такъ полагаетъ г. фонъ-Бергъ.

На стр. 212—213 авторъ упрекаетъ писателей за «отчужденность отъ жизни», потому что они касаются «общечеловѣческихъ слабостей» Вотъ тутъ и разберись.

Совершенно не понялъ авторъ крыловскаго «Трумфа» и проглядылъ изумительную карикатуру — шаржъ политическаго характера.

О пьесѣ «Своя семья, или Замужняя невѣста», написанной Шаховскимъ, Грибоѣдовымъ и Хмельницкимъ, ни слова. А балаганный водевиллякъ Шаховскаго «Женская шутка» (въ 1 д.) названъ романтической пьесой (!).

«Comédie larmoyante» авторъ называетъ «слезной» (!!) комедіей и валитъ въ одну кучу Мариво, Дегуша и Дидро. Одно дѣло — «школа Мольера» съ скучнымъ и назидательнымъ Мариво, Грессе и др., а совсѣмъ другое дѣло философъ-бунтарь освободительной эпохи XVIII в. — Дидро. Равнымъ образомъ ничѣмъ инымъ, какъ незнаніемъ, можно объяснить навязываніе

Клара Ионгъ, еврейская актриса — субретка (американка), выступающая въ настоящее время въ еврейскомъ театрѣ въ Варшавѣ.

Мольеру «выраженія сложныхъ душевныхъ состояній» (стр. 296). Стѣдовало бы также ознакомиться съ художественнымъ терминомъ «условный» и не путать его съ словомъ «условленный» (стр. 286). Тутъ, повидимому, просто незнаніе языка.

Совершеннѣйшей схоластикой, да еще и не очень складной, звучатъ такіа непонятныя формулы: «Горе отъ ума», какъ *готовое* (?) художественное произведеніе, или «Горе отъ ума», какъ *извѣстный историческій фактъ* (!?). Къ чему «столь вѣщше изломиться»? Недурна также и чисто нѣмецкая экскурсія въ область основной идеи гримбодовской комедіи. Этими нѣмецкими «Grundideen» и Шекспира изуродовали разные Ульрици, Кохи и имъ подобные.

О «Горѣ отъ ума», вообще, поговорено много вздору. Когда Фамусовъ говоритъ Чацкому:—«И знать *васъ* не хочу», въ этомъ множ. ч. *васъ* г. фонъ-Бергъ усматриваетъ «убѣжденіе Фамусова, будто Чацкій принадлежитъ къ какому-то обществу, направленному противъ существующаго порядка». Знаменитую по своей нелѣпости «догадку» о неуровновѣшенности Чацкаго по наслѣдству («Покойница съ ума сходила восемь разъ») авторъ со смакомъ размазываетъ на нѣсколько страницъ, перетряхивая банальности о «холерическихъ темпераментахъ». Хороша фразочка: «не отрицая автобіографическаго элемента въ характерѣ Чацкаго, необходимо однако указать на *полную несостоятельность* такого воззрѣнія». Наивно указывая, что

ломъ». Причастія «отжившійся» нѣтъ, а есть «отжившій» (см. стр. 301). А отъ глагола «задуматься»—причастіе будетъ «задумавшійся», а не «задумавшій», а то это на «вольнопредѣляющаго» похоже.—И нельзя же «вкладывать на жизнь предвѣтныя рамки».

И вотъ такимъ-то языкомъ написана книга. Зачѣмъ и кому пужна такая работа, въ которой не болѣе, не менѣе, какъ 400 страницъ?

Евг. Безпаловъ.

Познай самого себя...

На воротахъ Дельфійскаго оракула была начертана надпись: *Gnoti seauton!*, что означаетъ:
— Познай самого себя.

Этой надписи мѣсто въ «Луна-Паркъ». Тамъ познаешь не только самого себя, но и ближняго... И познавъ, вспоминаешь

— У — ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ. — У —

Антрепренерша В. Н. Кальверин.
(Витебскъ.—Лѣтній театръ).

Н. А. Аталская.
(Витебскъ.—Лѣтній театръ).

Антрепренеръ Оренбургскаго
лѣтняго театра И. М. Орловъ.

въ заблужденіяхъ Чацкаго «сказывается *благородное недовѣріе взволнованнаго идеалиста*» (!?), авторъ мудро предостерегаетъ читателя, что «ошибки Чацкаго еще не составляютъ недостатковъ комедіи». Да, но ошибки г. фонъ-Берга составляютъ большой недостатокъ его книги.

Настоящій перлъ—это фраза: «Бракъ купеческой дочери» и составляетъ сюжетъ другой комедіи, извѣстной (!!) подъ заглавіемъ «Женитьба». Это умиленное мѣсто смотри на 369 стр.

Конечно, послѣ такихъ очаровательныхъ наивностей, вся символика, весь гротескъ въ «Ревизорѣ» совершенно остался непонятнымъ авторомъ. Куда ужъ!

Да, основной недостатокъ книги—ея оторванность отъ театра, а потому и полная невужность, я бы даже сказалъ, вредъ этой книги. «Драма живетъ только на сценѣ», говоритъ Гоголь,—безъ нея она, какъ душа безъ тѣла. Но это бы еще съ полъгоря,—было бы хоть толково да грамотно...

Не могу удержаться отъ примѣровъ.

«Временами заглохли». «Отброски зап.-европ. литературы». Писатели негодующей сатирой «боролись со злостью дна»! Авторъ вѣроятно думаетъ, что злоба дна нѣчто очень злое, такъ что нужно даже съ пей бороться. Маску *носятъ* на лицѣ, а не *несутъ* (стр. 143). Отрицаніе нигдѣ у автора не вліяетъ на измѣненіе вин. пад. въ родит. п.—Недурна русская пословица: «Не всяко *мыко* *въ старонку*».—Отъ «увѣнчаться» наст. вр. «увѣнчиваются», а не «увѣнчаются», какъ думаетъ г. фонъ-Бергъ, не совладавъ съ хитрыми видами русскаго глагола (стр. 227). А то получаютъ и такіа глагольныя формы, какъ «образумывается» (стр. 253). Городъ «Чухлома», а не «Чух-

другую, тоже знаменитую, надпись къ памятнику Крылову въ Лѣтнемъ саду, написанную поэтомъ Шумахеромъ:

Лукавый дѣдушка съ гранитной высоты
Любуется, какъ рѣзвятся ребята,
И думаетъ:—О, милые звѣрята,
Какіе выросли вы будете... скоты!

Луна-Паркъ—увеселительное учрежденіе во всѣхъ отношеніяхъ примѣчательное.

Прежде всего является желаніе привлечь «Луна-Паркъ» къ законной отвѣтственности за присвоеніе дворовымъ мѣстомъ непринадлежащаго ему званія: «Паркъ». Узенькая, короткая аллея, у которой и надежды нѣтъ вырасти когда-нибудь. Чахлые заморыши—деревья, на которыхъ, вмѣсто листьевъ, растутъ электрическія лампочки. Кругомъ жилые дома. Подъ ногами песокъ, надъ головой кусокъ мутнаго неба, подъ бокомъ толпа бездѣльниковъ...

Отчего бы не назвать это, вмѣсто иностраннаго «Луна-Паркъ»—чисто русскимъ именемъ:

— «Глупый дворъ».

Тѣмъ не менѣе публика ходитъ. Впрочемъ, публика всегда ходитъ. Таково ея предназначеніе—ходить. И чаще всего не туда, куда надо...

Дачный эго-футуристъ.
«Поэтъ—это я!»

Но здѣсь она, повторяю, познаетъ себя. И всесторонне. Луна-Паркъ—прекрасный методъ самоанализа. Человѣкъ познаетъ себя тамъ въ кривыхъ зеркалахъ, въ которыхъ онъ оказывается то самоваромъ, то лягушкой, то ящерицей, то, вообще, непонятнымъ «быдломъ»,—чѣмъ угодно, только не человѣкомъ. И когда толпами ходитъ обыватель отъ зеркала къ зеркалу, полный самодовольства, радостно гыкающий отъ самоанализа и самосозерцанія—то радуешься тому, что человѣкъ нашелъ, наконецъ, правду о себѣ...

— Митька, глина-ко—пузо-то, пузо у меня: Гы-ы!

— Ежели бы съ такимъ пузомъ да—въ трахирь: сколько бы это водки выпить можно!

Кривыя зеркала «Луна-Парка» устанавливаютъ границу между реальной и идеальной личностью. Идеальная остается въ зеркалѣ, а реальная отправляется дальше и визжитъ сверху:

— Ги-и-и-и!

— Трахъ-тахъ-тахъ-трахъ!!

— Что тамъ?

— Горки.

— Какъ визжатъ дамы!

— Это оплаченный визгъ—говоритъ скептикъ.

— Какъ—оплаченный?

— Администрация «Луна-Парка» нанимаетъ дѣвицъ для катанія и визговъ. Онѣ привлекаютъ публику...

Можетъ быть, это и такъ, но несомнѣнно тамъ имѣется и публика, которая визжитъ безкорыстно, по вдохновенію, отъ полноты души. Это та же публика, которая ходитъ всюду: въ театръ, въ кинематографъ, на воздушный полетъ, на сканды, на бой быковъ, на лекціи, на концерты, на лотерею-аллегри—на что угодно. Она катается на горкахъ въ Луна-Паркѣ, глядится въ зеркало, бѣгаетъ по пьяной лѣстницѣ, увлекаемая бѣгающими барышнями («тоже оплаченными»—говоритъ скептикъ), сѣзжаетъ на собственной лошади (т. е. на себѣ самомъ) по «чертову колесу», тычется носомъ въ стѣнку арены, потомъ отправляется смотрѣть «сомалійцевъ», и, почти что цуная ихъ, какъ цыплятъ на базарѣ, говоритъ съ чувствомъ собственного удовлетворенія:

— Дикари! Какое несчастье родиться не въ культурной расѣ!..

На экзаменѣ. Буду-
щая вокальная зна-
менитость.

Послѣ чего отправляется ... бить посуду.

Битье посуды въ «Луна-Паркѣ» это очевидный экзаменъ на культурность. Я внимательно наблюдалъ высоко-развитыя личности... въ «дѣлѣ». Подойдетъ этакой европеецъ къ павильону, купить шаръ, пацѣлится въ тарелку или бутылку и...

Смѣю васъ увѣрить, никакой Ньютонъ, Коперникъ, Шекспиръ, Гете—не испытывали такого напряженія личности, не умѣли дойти до такой концентрации творческой энергіи, духовныхъ силъ человѣка, какъ вотъ эти, очень приличные господа, что бьютъ посуду... Точно на наполеоновскихъ французовъ съ вершинъ пирамидъ, сорокъ вѣковъ глядятъ на нашихъ героевъ «Луна-Парка» и ждутъ ихъ подвиговъ...

— Жжжи...

— Ттрахъ!

— Дзинь!...

— Попалъ!.. Попалъ!

Ессе homo!

— Ну, что Иванъ Ивановичъ? Били посуду?

— Билъ!

— Хорошо?

— Чудесно, каждый день бью.

— Пойдемъ, братцы, бить посуду?

— Пойдемъ.

— Ттрахъ!

— Дзинь!

Высокъ человѣкъ въ душѣ своей!

— Какъ это я теперь всю посуду перебилъ—что же я бить буду?

— Морду!

Собственно говоря, битье посуды въ «Луна-Паркѣ» вполне можно разсматривать, какъ репетицію битья по физиономіи. На посудѣ воспитывается вкусъ и вырабатывается методъ. Это—крупнѣйшая точка приложенія силъ личности. Пьяная лѣстница вызываетъ въ просвѣщенной публикѣ только легкое игривое движеніе. Люди попроче отмѣчаютъ просто фактъ:

— Дошла! Ловкачъ—дѣвка!

Люди послуживъ, тронутые просвѣщеніемъ, удивляются:

— До чего человѣкъ дойти можетъ! Силень человѣкъ! Царь природы!

Послѣ симфоническаго концерта. Музыкальное
видѣніе павловскаго дачника.

Люди еще пообразованнѣе, вѣроятно, думаютъ, что радій и беспроволочный телеграфъ—ничтожные этапы въ эволюціи человѣческаго гения. А вотъ послѣдняя ступенька пьяной лѣстницы, взятая двѣушкой... это—*верхъ*!

Люди еще потоньше, съ «эстетикой», восхищаются пожками прыгающей вверхъ и внизъ двѣицы.

— Сержъ! Пожка! Смотри!

— А-ча-ро-ва-тель-но!

Summ cunque!.. По возлѣ «бития посуды» всѣ возвышаются и сходятся въ одномъ великомъ ощущеніи силы человѣческой.. Этакіе большіе-большіе балбесы, въ котелкахъ, шляпахъ, въ картузкахъ, безъ различія пола, возраста, сословія и исповѣданія, бьютъ посуду съ размаха, съ напора, топочуть, визжать, ухаютъ...

Когда звенитъ разбиваемая посуда, толпа гудитъ, оретъ, прыгаетъ, рвется къ небу, и въ этомъ гулѣ торжества, вѣроятно, показались бы жуужаніемъ мухи крики французской толпы при взятіи Бастиліи...

Хорошее учрежденіе «Луна-Паркъ». Я провелъ тамъ съ удовольствіемъ около часа. Я видѣлъ *человѣка*... Убѣдился, что нѣтъ границъ эволюціи человѣческой личности... Я былъ гордъ, хотя самъ и не билъ посуды, и не побѣдилъ ни лѣстницы, ни колеса, ни горокъ. Но это не мѣшаетъ мнѣ понимать и уважать тѣхъ людей, ту публику, которая все это продѣлываетъ—всѣ эти чудеса XX вѣка—изо дня въ день.. Я вижу тутъ не только силу, но и радость бытія. И даже—радость *битія*.

Администрація Луна-Парка разсуждаетъ здраво:

— По Сенькѣ—шапка!

По публикѣ, посѣщающей такія дворовыя мѣста, хорошо бы понять, что въ вышеизложенной поговоркѣ есть и глубоко осмысленная обратная зависимость частей:

— По шапкѣ—Сенька.

Стало быть, голова у публики для этой шапки подходитъ...

Духъ-Банко.

По провѣдціи.

Боржомъ. Драматическая труппа Кузнецова и Пельцера дѣлаетъ недурные сборы.

Владивостокъ. Намъ телеграфируютъ: Артистка Ниппной-Петипа собраніе приказчиковъ бесплатно предоставило на зимній сезонъ Пушкинскій театръ подъ образцовую драму. Пресса, общество сочувственно относятся къ рожденію новаго предпріятія.

Редакторъ «Далекой Окраины» *Пантелеевъ*.

Воронежъ. 17-го іюля закончились спектакли оперетты Л. П. Розанова. Отсюда труппа уѣхала въ Астрахань.

Кіевъ. Антрепренеръ городского народнаго дома М. К. Садовскій подалъ на-дняхъ городскому головѣ заявленіе, въ которомъ высказывается противъ предполагаемаго отвода городомъ на Троицкой площади, рядомъ съ театромъ народнаго дома, мѣста подъ циркъ Р. Труцци. Г. Садовскій вѣдомитъ, что отъ такого шумнаго соседства будетъ страдать художественная сторона спектаклей въ народномъ домѣ.

Кіевъ. 11 іюля возобновились спектакли опереточной труппы. Нѣкоторые изъ артистовъ оставили труппу: Августовъ уѣхалъ въ Одессу, а затѣмъ за границу для лѣченія, г-жа Алеви-Вольская уѣзжаетъ на гастроли въ Астрахань, Мицци-Виртъ уѣхала на гастроли въ Одессу. На мѣсто Алеви-Вольской приглашена артистка Леонтовичъ.

Кіевъ. Выяснился составъ оперной труппы М. Ф. Багрова на наступающій зимній сезонъ: сопрано—г-жи Карпова, Воронцова, Монска, Кисилевская, Пономарева, Юневичъ, Болконская, Сергѣева, Спасовская, Кохаповская, Орлова, Перелыгина, Шенгуретъ; меццо-сопрано—г-жи Скибицкая, Драгомирецкая, Бурская, Ялса, Федорова, Кюссъ; тенора: гг. Зиповъ, Оршкеничъ, Мочаровъ, Словцовъ, Нѣмовъ, Брайнинъ, Летичевскій, Внуковскій; баритоны—гг. Горчаковъ, Княгининъ, Поляевъ, Вобровъ, Гонцовъ, Коссартъ, Ковалевскій; басы—гг. Цесевичъ, Швець, Никольскій, Сотниковъ, Улухановъ, Диспенко, Рябиновъ. Дирижеры: гг. Пагани, Штейнбергъ, Оцель, Хормейстеръ г. Каваллини. Концертмейстеры: гг. Коганъ, Оцель, и г-жи Аптекарева и Красовская. Режиссеры: гг. Улухановъ и Урбанъ. Суфлеръ—г. Гринбергъ. Балетмейстеръ—г. Романовскій. Прима-балерина—г-жа Оссовская. Декораторъ—г. Эвенбахъ. Помощники режиссера: гг. Керевичъ и Гринбергъ.

Николаевъ. Николаеву грозитъ перспектива остаться на зимній сезонъ безъ театра. Театръ антрепренера Лебедева не законченъ постройкой, театръ же Шеффера никто не арендуетъ, такъ какъ всѣ предполагали, что въ Николаевѣ будетъ сильная драматическая труппа Лебедева.

Есть слухъ, что г. Шефферъ самъ организуетъ для своего театра труппу и уже ведетъ по этому поводу переговоры съ г. Бискаротъ—владѣльцемъ Кишиневскаго «Благороднаго собранія». Драматическая труппа будетъ играть одну половину сезона въ Николаевѣ, а другую въ Кишиневѣ. Другая половина сезона будетъ попеременно въ Николаевѣ и Кишиневѣ запята опереточной труппой г-жи Тамары, которая сыглатъ театръ въ Кишиневѣ съ Рождества до Поста и сможетъ играть въ Николаевѣ до Рождества.

Одесса. 21 іюля въ театрѣ Сибирякова начнутся спектакли еврейско-пѣмной труппы А. Ф. Фшзона.

— Въ августѣ въ гор. театрѣ будетъ оперетка. Организаторъ этихъ спектаклей является г. Евеленовичъ, который пригласилъ г-жу Потопчину, гг. Грекова, Феона и др.

— Поговариваютъ еще объ одномъ новомъ театрѣ въ Одессѣ. Г. Новиковъ вступилъ въ переговоры съ г. Ииберомъ о снятіи у него помѣщенія по Херсонской ул., гдѣ помѣщался «Грандъ-Отель», для переустройства его въ постоянный опереточный театръ. Г. Новиковъ прибавляетъ на-дняхъ въ Одессу для окончательныхъ переговоровъ.

Севастополь. Драматическій сезонъ дирекціи В. И. Никулина въ лѣтнемъ театрѣ закончился 1-го іюля. За 2 1/2 мѣсяца было поставлено 62 платныхъ и 4 бесплатныхъ спектакля. Выручено на кругъ около 400 руб. Труппа пользовалась большимъ успѣхомъ, и бенифисы какъ премьеровъ, такъ и самого г. Никулина, прошли очень торжественно, съ оваціями и подношеніями.

— 3-го іюля начала свои спектакли «Передвижная художественная» опера подъ управленіемъ г. Южина. Сыграли 6 спектаклей. Сборы были средніе. Особого успѣха труппа не имѣла. Принимала публика г-жу Ермоленко-Южину и г. Бочарова. Самъ г. Южинъ пѣлъ чуть-ли не въ каждомъ спектаклѣ, но каждый разъ со сцены анонсировалось о томъ, что артистъ проситъ списхожденія, такъ какъ не вполне чувствуетъ себя хорошо и т. д...

— 14-го іюля открылись опереточные спектакли труппы гг. Варягина и Искры. Сборы пока неважные.

Севастополь. В. И. Никулинъ уже заключилъ съ управой условіе на сдачу ему городского театра на будущій годъ (съ 15 апрѣля по 1 іюля).

Уфа. Дриму П. П. Струйскаго, сдѣлавшую прекрасные сборы, смѣнила оперетка, подъ управленіемъ И. Г. Юганова. Составъ: г-жи Веретенникова, Аргунина, Равказова, Воронцовичъ, Горская, Вѣльская, Софи-Геро, Маритта, Ландратъ и др.; гг. Александровскій, Рокотовъ, Шеляховъ, Муратовъ, Плинеръ и Ландратъ. Главный дирижеръ А. М. Сибирякъ.

Уфа. Намъ пишутъ: «Снова всплылъ вопросъ о платѣ за нарядъ пожарныхъ. П. П. Струйскій въ той же Уфѣ въ прежніе сезоны платилъ за нарядъ полиціи и пожарныхъ не производилъ. Въ этомъ же году гор. управа прислала требованіе объ уплатѣ денегъ, причѣмъ извѣстила, что плата должна быть 3 руб., т. е. по 1 р. за человѣка. Свое требованіе управа основываетъ на обязательномъ постановленіи отъ 17 мая 1911 г. Почему за 3 служителей, а не 4—5, не извѣстно. Струйскій отказался платить, такъ какъ требованіе ему только показали, но бумагу на руки не дали, росписокъ о полученіи то же не выдаютъ.

Считая такое требованіе произвольнымъ, г. Струйскій платилъ добровольно отказался. Черезъ нѣсколько дней онъ получилъ повѣстку къ мировому судѣ. Явившись на разбирательство дѣла, г. Струйскій узналъ, что его обвиняютъ по 29 статьѣ, т. е. въ неисполненіи законныхъ требованій полиціи. Мировой судья, разобравъ дѣло, не нашелъ состава преступленія и въ искѣ отказалъ, объяснивъ, что это чисто гражданское дѣло и никакого сопротивленія *законнымъ требованіямъ* не проявлено. Казалось бы дѣло окончено, и если управа продолжаетъ упорствовать, ей слѣдовало бы требовать денегъ судомъ. Но городъ предпочелъ водвориться иначе: 6 іюля г. Струйскій получилъ бумагу отъ полиціймейстера слѣдующаго содержанія: «Уфимская городская управа, отношеніемъ отъ 5 іюля сего года за № 4455 извѣдомила меня, что въ виду неваноса денегъ, слѣдующихъ за нарядомъ пожарныхъ въ театръ, пожарные посылаются въ театръ не будутъ, если расчетъ съ городскимъ управленіемъ не будетъ учиненъ въ пѣдѣльный срокъ. Такъ какъ обязательство дежурныхъ чиновъ пожарной команды въ деревянныхъ театрахъ предусмотрено изданными въ г. Уфѣ обязательными постановленіями, опубликованными 13 мая 1911 г. за № 1055, то я не буду считать себя въ правѣ давать разрѣшеніе на устройство спектаклей, на которыхъ не будетъ пожарнаго наряда въ количествѣ 3-хъ нижнихъ чиновъ. Полиціймейстеръ Бухартовъ».

Почему городъ предпочелъ дѣйствовать черезъ администрацію—не извѣстно. Недѣля скоро истечетъ. Денегъ Струйскій рѣшилъ не вносить. Любопытно, какъ можетъ г. полиціймейстеръ заперещать спектакли на основаніи вышеизложеннаго».

Харбинь. Подвизающаяся въ театрѣ въ городскомъ саду малороссійская труппа дѣлаетъ плохіе сборы.

Харьковъ. Въ театрѣ Грикке, снятомъ Н. Н. Синельниковымъ, начались приготовления къ зимнему сезону. Устраиваются новое освѣщеніе, отопленіе. Весь театръ капитально ремонтируется. Ложки уничтожаются, а вмѣсто нихъ будетъ устроенъ амфитеатръ. Устраивается легкій потолокъ подъ куполомъ театра. Расцѣпка мѣстъ, вмѣсто прежней—1,000 руб.—500 руб. по обыкновеннымъ цѣнамъ и 250—по уменьшеннымъ. Сезонъ откроется 15 сентября—«Былипами» въ стильной постановкѣ. Вторымъ спектаклемъ пойдетъ «Гроза» въ постановкѣ Н. Н. Синельникова, съ участіемъ Е. А. Полевицкой въ роли Катерины.

— Театръ Е. Э. Машель, снятый подъ миніатюры, заканчивается постройкой. Открытіе предполагается 27 августа. Составъ труппы—дирекція Ю. С. Волина и Д. Г. Качурина: г-жи О. А. Агарина, В. Н. Бартењева, Н. Г. Дорошенко, С. П. Орская, О. Ю. Рѣдина, А. А. Терская, М. П. Янова, Клара Шульцъ. Суфлерша Н. В. Сафарова, гг. Барятинскій, Данильскій, Аскольдовъ, Печалинъ, Полтавскій, Смоленскій, Хохловъ, Фреймагъ, Цыганко. Главный режиссеръ В. М. Яновъ.

Харьковъ. Новое предпріятіе. Съ однимъ изъ мѣстныхъ театровъ ведутся переговоры объ арендѣ его для постоянной украинской труппы. Сезонъ предполагается открыть въ первой половинѣ сентября текущаго года. Предложено М. К. Зинковецкой стать во главѣ дѣла, на что артистка дала свое принципиальное согласіе. Рѣшено пригласить А. К. Саксагалскаго въ качествѣ режиссера.

Одесса. 15 іюля бенефисомъ антрепренера А. К. Рейнеке («Ивановъ») закончился сезонъ драмы. Съ конца іюля въ театрѣ-циркѣ Безкоровайпаго начнутся спектакли опереточной труппы Борченко, играющей въ настоящее время въ Александровскѣ.

Провихціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Театральная жизнь въ городѣ въ эти іюньскіе и іюльскіе дни почти совершенно заглохла. «Работаетъ» въ качествѣ постоянного учрежденія лишь одинъ театръ миніатюръ подъ кличкой «Юморъ», да въ городскомъ театрѣ состоялось нѣ-

сколько гастролей г. Радина и затѣмъ г. Орлепова. Въ городѣ тоска, дѣваться некуда, и наиболѣе горячимъ любителямъ театра остается только ѣздить за 10 верстъ на Б. Фонтанъ, гдѣ подвизается драматическое товарищество подъ управленіемъ О. В. Рахмановой, или искать сценическихъ эмоцій въ театрѣ «трезвости» на Молдаванкѣ. И то п другое за неудобствомъ сообщенія требуетъ большой самоотверженности, и охотниковъ на эти путешествія немного. Труппа на Б. Фонтанѣ составлена по дачнымъ условіямъ очень приличная, и работаетъ она дружно, энергично, но сборовъ нѣтъ, и дѣла товарищества довольно печальны. Мѣсто словно зачумлено. Съ тѣхъ поръ, какъ въ строилась тамъ театръ, въ немъ ни для кого не было удачи. Что за дѣло ни затѣй, все кончается крахомъ. Дачники равнодушны къ театру и предпочитаютъ заниматься истребленіемъ подсолнуховъ на стаціи. А горожанамъ далеко. Послѣдніе три года поэтому театръ пустовалъ совсѣмъ, такъ какъ никто его не рѣшался снять. Рискинула въ этомъ году О. В. Рахманова, и за этотъ рискъ ей придется, вѣроятно, поплатиться значительнымъ дефицитомъ изъ собственного кармана: сдѣланы очень большіе предварительные расходы — отремонтировано зданіе, написаны декорации, выданы крупныя авансы актерамъ, а сборы большей частью далеко не покрываютъ и поспектакльного расхода. Значительно помогли дѣлу гастрольные спектакли съ участіемъ г. Радина и затѣмъ г. Орлепова. Особо хорошіе сборы дали спектакли Б. Фонтанской труппы въ городскомъ театрѣ. Спектакли съ участіемъ Радина дали 900 рублей на кругъ, а гастроли Орлепова 950 руб. на кругъ. Но ваработокъ въ пользу товарищества отчислены все же небольшой, такъ какъ значительная часть пошла на покрытие прежняго дефицита. Сейчасъ городской театръ закрытъ для ремонтныхъ освѣщенія, и труппѣ на Б. Фонтанѣ, вѣроятно, придется круто. Впрочемъ, предполагается поѣздка части труппы съ Орлеповымъ въ Кишиневъ и Николаевъ. Можетъ быть, «подроботаютъ». Г. Орленевъ теперь производитъ значительно лучшее впечатленіе, чѣмъ въ свое послѣднее пребываніе въ Одессѣ года три тому назадъ. Здоровье, повидимому, снова поправилось. Голосъ звучитъ чисто, съ обычной глухотой, но безъ силности. Нервовъ поубавилось, но отъ этого его образъ, пожалуй, даже выиграли. Въ нихъ теперь меньше болѣзненности, патологій и больше опредѣленности и плановѣрности въ развитіи драмы. Оттого всѣ характеры кажутся какъ будто заново переработанными, освѣщенными глубже и сосредоточеннѣе. Нѣтъ «неврастеники», на все реагирующаго одинаковымъ будто бы первовъ, а есть большой и искренній художникъ съ широкимъ и свѣтлымъ

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

КАЗАНСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

приглашаетъ лицъ, желающихъ арендовать городской театръ съ 15-го Іюля 1913 года, подать о томъ заявленія съ указаніемъ своихъ подробныхъ условій аренды.

Вечеровой сборъ казанскаго театра достигаетъ: по обыкновеннымъ драматическимъ цѣнамъ до 900 руб. и опернымъ—1200 руб.

Въ настоящее время театръ данъ за плату по 6000 руб. въ годъ; буфетъ и вѣшалки эксплуатируются городомъ.

Брестъ-Литовскъ

театръ въ городск. саду (единств. въ городѣ, на 1300 ч. съ декораціями) **СДАЕТСЯ** на августъ оперѣ, опереткѣ, малороссамъ и гастролерамъ. Обращаться: Брестъ-Литовскъ, театръ Дубову.

В. А. РЕНЕВЪ.

Герой, jeune comique (обширн. фарсовый репертуаръ) и режиссеръ **СВОБОДЕНЪ** и предлагаетъ свои услуги на лѣтній и зимній сезоны. Предложенія адресовать: мѣстечко Добромисль Могилевской губ. Оршанскаго уѣзда.

РЕЖИССЕРЪ

Димитрій Александровичъ

АЛЕКСАНДРОВЪ

(СВОБОДЕНЪ)

Адресъ: Москва-Кунцево, соб. д. Послѣдніе сезоны службы: Харьковъ, Казань, Тифлисъ, Рига.

НУЖНА

труппа Миніатюръ

съ пѣніемъ на предстоящій зимній и весенній сезоны съ 1-ое Сентября 1912 г. по 1-го Мая 1913 года. Съ предложеніями обращаться г. Харьковъ, Екатеринославская улица № 24. Ивану Игнатьевичу Вольчичи.

Г. І. Суринъ

СВОБОДЕНЪ на зимній сезонъ. Простакъ, комикъ, или характерный, съ голосомъ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Петер. Ст. Сытинская площ. д. 5 кв. 7.

На зимній сезонъ 1912—13 г.

Для кружка любителей драматическаго искусства, музыки и пѣнія **ТРЕБУЕТСЯ**

артистъ-РЕЖИССЕРЪ

для постановки драматическихъ спектаклей, водевилей съ пѣніемъ и легкихъ оперетокъ.

Предложенія адресовать—г. Луганскъ Екатеринославской губ. Предсѣдатель Кружка Д-ру Н. М. Васильченко, Успенская ул., д. № 22.

ВИТЕБСКІЙ

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

съ вновь устроеннымъ роскошнымъ оадамъ-фойе

СДАЕТСЯ съ 15 мая 1912 г. для различныхъ гастрольныхъ спектаклей, концертовъ и пр.

на самыхъ выгодныхъ условіяхъ.

Обращаться (исключительно): Витебскъ, Криштафовичу. 3—8

г. ЛУБНЫ

НОВЫЙ ТЕАТРЪ и САДЪ

свободенъ съ 20 Іюля.

Обращ.: Н. О. Тихоновичу—Надеждину.

планомъ. Успѣхъ артиста у публики и прессы былъ очень великъ. Репертуаръ старый: «Привидѣніе», «Преступленіе и наказаніе», «Горе-злосчастіе», «Михаилъ Крамеръ» и «Царь Теодоръ».

КАЗАНЬ. Уже давно городская управа публикуетъ о сдачѣ театра съ 1913 года, но до сихъ поръ серьезныхъ заявленій не поступало. Есть 2—3 заявленія, но они по всей справедливости должны быть подшиты «къ дѣлу» безъ дальнѣйшаго движенія. Публикація городской управы о сдачѣ театра составлена въ такой формѣ, какъ будто сдается не театръ, а подрядъ на поставку дровъ и т. п. Но даже и тогда, когда публикуютъ о приглашеніи принять поставку дровъ, то все таки указываютъ, какія дрова нужны, березовыя или дубовыя, и сколько ихъ нужно. Въ публикаціи же городской о сдачѣ театра не говорится, подъ какое предпріятіе сдается театръ: подъ оперу, драму, оперетку. Не указанъ и срокъ, на который предполагено сдать театръ, ни условія аренды. Насколько извѣстно, городская театральная коммиссія, по инициативѣ которой и дѣлается публикація, до сихъ поръ еще не выработала условій сдачи театра, и не рѣшеннымъ остается вопросъ, что будетъ въ театрѣ съ 1913 года: опера или драма? Между тѣмъ для каждаго антрепера, желающаго снять такой большой театръ, какъ казанскій, прежде всего необходимо знать что именно желаетъ городъ. Это, во-первыхъ. Во-вторыхъ, не менѣе важно

выяснить и условія сдачи, такъ какъ теперь уже миновали тѣ времена, когда антреперъ казанскаго городского театра былъ въ конкурренціи. Отстраивается и черезъ 2—3 мѣсяца будетъ готовъ новый обширный (до 1000 мѣстъ) театръ Новаго клуба. И если этотъ новый театръ попадетъ въ руки хорошаго антрепера, то городскому театру придется считаться съ серьезнымъ конкурентомъ. До сихъ поръ, городъ, получая съ антрепера 6000 руб. въ годъ, всѣ доходныя статьи, т. е. буфетъ и вѣшалку эксплуатировалъ въ свою пользу. Безъ конкурренціи эту сумму аренды драматическая антреприза выдерживала и еще кое что зарабатывала. Опера же лишь безъ платежа аренды еле-еле сводила (да и сводила ли?) концы съ концами. При возникающей конкурренціи шести тысячную аренду и драма не выдержитъ, тѣмъ болѣе, что при конкурренціи, да если еще въ обоихъ театрахъ будетъ, напимѣръ, драма, придется антреперу давать и труппу сильную, и тратиться на обстановку, а кромѣ того имѣть въ виду и неизбежную недовыручку. Всѣ эти обстоятельства городская театральная коммиссія должна учесть и сообразно съ ними выработать такія условія аренды театра, при которыхъ антреперъ могъ бы дать и хорошую труппу и хорошаго постановки. Безъ этихъ же условій городъ легко можетъ получить такого антрепера, которому мѣсто не въ Казани, а самое большее въ Казанской губ., въ г. Тетюшахъ. При погонѣ за театрами

ПОЛТАВА

ок. 100 тыс. жителей. Въ центрѣ гор. на бойк. торг. мѣстѣ за выѣдомъ

ПРОДАЮ КИНЕМАТОГРАФЪ.

Обор. по нов. минист. пр. на 600 мѣстъ со сценой одинъ на Полтаву.

Пригодный подъ Мипіатюры.

Главн. домъ съ театр. на Дворянской ул., другой по Попанскому б. Доходъ ок. 4000 р. Земли ок. 400 к. с. Цѣна кр. 35000 р. Допуск. льготн. уплата. Обращаться Ю. Ф. Карповъ, Полтава. Дворянская улица, собет. домъ, № 16.

ПОЛТАВСКИЙ ТЕАТРЪ

до Рождества

СВОБОДЕНЪ. Обращаться В. М. Викторову-Пархомовичу.

АРТИСТЫ и АРТИСТКИ

на зимній сезонъ

г. Троицкъ Оренбургской губ.

НУЖНЫ НА ВСѢ АМПУ.

Оклады очень небольшіе. — Авансовъ никому не высылаются. — Прійхать надо къ 26 сентября. — Нач. сезона 1-го октября. — Отвѣты должны быть оплачены. — Адресъ до 17-го августа г. Бирскъ Уфимской губ. артисту К. С. Усольцеву-Сибиряку.

КИШИНЕВЪ,

Бессарабск. губ.

ТЕАТРЪ Е. Ф. Кононовичъ

„Пушкинская Аудитория“

съ 15 Августа СВОБОДЕНЪ

Театръ каменный, съ хорошими декорациями и электрическимъ освѣщеніемъ, 800 нумерованныхъ мѣстъ.

Желательны оперетка, опера, драма, малороссія, фарсъ.

Сдается также подъ концерты или гастрольные спектакли.

Условія сдачи весьма льготныя, можно и на процентахъ. Обращаться къ Е. Ф. Кононовичъ, Мѣщанская, свой домъ.

Жмеринка, Ю.-З. ж. д.

ЖМЕРИНСКАЯ желѣзнодорож. аудитория.

ВЕЧЕРОВЫЙ РАСХОДЪ (вносится вперёдъ при сдачѣ аудитория).

- 1) 10% съ чистаго сбора (за вычетомъ благотворительнаго сбора).
- 2) Если сборъ меньше 100 р. — 10 р. за залъ.
- 3) За рабочую силу 6 руб. (включая кассира и контролера).
- 4) За обыкновен. афишу, билеты и программы 5 р. За двойную афишу 7 р., афишу на 2 дня 9 р.
- 5) За расклейку афишъ отъ 1 р. 50 до 2 р.
- 6) Городской сборъ за витрины: до 3 дней отъ 1 р. до 1 р. 50 к., а остальные дни по 25 коп.
- 7) За рояль (если нуженъ) 5 руб.

Итого: отъ 23 р. 50 к. — 34 р.

Полный сборъ по повышен. цѣн. 417 р. 30 к. Обыкн. 312 р. 20. Пониж. 231 р. 95 к.

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ и Аудитория
имени А. С. Пушкина

СВОБОДНЫ и сдаются

гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Театръ вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойѣ, буфетъ, раздѣвальня и др. удобства.

Обращаться: Кременчугъ — театр. Р. В. Олькеницкому.

СИМФЕРОПОЛЬ

Театральный залъ „МЕТОПОЛЬ“

Въ самомъ центрѣ города.
Пушкинская д. Ф. Ф. Шнейдера.

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ съ 15-го Сентября.

Желательны: Опера, оперетта, фарсъ можно и другимъ гастрольнымъ труппамъ и концертамъ.

Вмѣстимость зала 550 мѣстъ. Полный сборъ отъ 600 до 1000 рублей.

Вполнѣ оборудованная сцена. Новая декорация. Паровое отопленіе. Электрическое освѣщеніе и — вентиляция.

Большое фойѣ. Буфетъ. Раздѣвальня и др. удобства. Условія сдачи выгодныя — на процентахъ или повечерно.

За условіями обращаться И. З. Штейнбоку и А. Х. Маматказину.

г. Новороссійскъ.

Городской ЛѢТНІЙ НОВЫЙ театръ

(единственный въ городѣ, на 1000 чел., съ новыми декорациями).

СДАЕТСЯ на августъ, сентябрь, октябрь — оперъ, опереттъ, малороссамъ, гастрольмъ и пр. Адресъ: Владикавказъ, театръ, режиссеру П. А. Ростовцеву (съ 15 апр. — Новороссійскъ).

г. МЕЛИТОПОЛЬ

Таврической губерніи.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ съ 1 Августа 1912 по 1-е Августа 1913 г.

Сдается на % подъ гастроль еврейской оперетки, малороссамъ, драмѣ, желательна на 1 мѣсяцъ русскую оперетку, не было 6 лѣтъ. Обращаться: Мелитополь зимній театръ А. О. Матусину.

АНТРЕПРЕНЕРЪ

Иванъ Макарьевичъ

АРНОЛЬДОВЪ

желаетъ ангажировать на Д. Востокъ съ Сентября 1912 г. по июнь 1913 г. хорошо сформирован. русско-малороссійскую труппу, имѣющую въ репертуарѣ не менѣе десяти оперетъ.

НУЖНЫ

на зимній сезонъ въ г. Благовѣщенскъ драматическіе артистки и артисты, могущіе участвовать и въ опереткѣ. Съ предложеніями до 10 Августа обращаться по адр. **КРЫЖОПОЛЬ** (Подольской губ.) дер. Новоселка И. М. Арнольдovu.

Довѣренный дирекціи Федоръ Андреевичъ Костенко.

(снять во что бы то ни стало) антрепренеры, отвѣчая на публикацію управы, будутъ стараться переубеждать другъ друга въ смыслѣ общаго. Найдутся и такіе (бывали примѣры), которые, не взирая на обременительность, вообще, арендной платы, при отсутствіи доходныхъ статей, будутъ прельщать городъ повышенной арендой. А прельстится казанскую городскую думу деньгами очень легко, ибо переживая хроническіе финансовыя кризисы, гласные думы хватаются за каждый грошъ, чтобы заполнить бездонную пропасть, именуемую дефицитомъ. Очевидно, и отдаленность срока, ибо еще впереди пѣлый зимній сезонъ, и главнымъ образомъ, принятая городской управой система «вызова антрепренеровъ на соревнованіе», и является причиной отсутствія заявленій отъ солидныхъ антрепренеровъ, въ числѣ которыхъ нѣтъ не одинъ изъ категорій давно уже добивающихся получить въ аренду казанскій городской театр. Какъ одно время циркулировали въ городѣ слухи, театральная коммиссія предполагаетъ устроить обсужденіе антрепренерскихъ предложеній, по примѣру Нижняго-Новгорода, не только въ своей тѣсной коллегіи, но пригласить и со стороны людей, знакомыхъ съ театральнымъ дѣломъ и представителей печати. Но это въ будущемъ. На предстоящій же сезонъ театръ фактически остался за г. Образцовымъ. Кстати, зданіе театра въ настоящее время серьезно ремонтируется. И только тогда, когда приступили къ ремонту, то обнаружилась страшная истина: балки, на которыхъ держался потолокъ зрительнаго зала с сцены, настолько прогнили, что только счастливая случайность хранила публику и актеровъ отъ «удовольствія» быть погребенными подъ развалинами. Хотя производящійся ремонтъ и не полный и не устранилъ всѣхъ многочисленныхъ дефектовъ, по благодаря ему театръ все-таки приведенъ въ безопасный въ смыслѣ катастрофы видъ, и кромѣ того и сцена и уборная для артистовъ отремонтированы основательно. Высказывавшееся при началѣ ремонта опасеніе, что ремонтъ затянется на долго, къ счастью не оправдалось. Къ 1-му августа театръ будетъ готовъ, а сезонъ откроется не раньше 15 сентября.

ЛИПЕЦКЪ. «Минеральная вода». Театръ-Курзалъ. 24 іюня былъ поставленъ «Живой трупъ». Апплаудъ—билеты всѣ проданы». На авансценѣ былъ помѣщенъ большой портретъ Л. Н. Толстого въ цвѣтахъ.

Главные роли нашли въ труппѣ удачныхъ исполнителей... Г-жа Таирова—вдумчивая артистка—дала жизненный образъ Лизы. Г. Пановъ, актеръ мягкаго тона великолѣпно изобразилъ Протасова. Выдержанно игралъ г. Ермаковъ уравновѣшаннаго Каренина, гг. Карскій, Литвиновъ, г-жи Агатова, Бакоская поддерживали ансамбль.

Нельзя сказать, чтобы постановка «въ сухихъ», ускорившая смѣну картинъ, способствовала цѣльности художественнаго впечатлѣнія... Для этого за кулисами должна была быть благоговѣйная тишина, чего совсѣмъ не было... И все-таки: хорошій спектакль, кстати сказать, повторенный при хорошемъ сборѣ 26-го іюня, а это обстоятельство тоже для Липецка необычайное.

Теперь можно сказать, утвердительно, что труппа завоевала себѣ общую симпатію и дѣлаетъ хорошіе сборы. Съ большимъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ Таировой, выступившей въ роли Маріи Стюартъ.

СТАНИЦА КАМЕНСКАЯ. Дирекція Е. А. Ангаровой, составивъ на лѣтній сезонъ для каменскаго клуба почти вдвое большую труппу количественно противъ прежнихъ сезоновъ и очень хорошую въ ансамблевомъ отношеніи, дабы выйти съ достоинствомъ изъ крупнаго бюджета, рѣшила ставить возможно большее число спектаклей, при чемъ сперва по одному, а потомъ по два спектакля въ недѣлю по общедоступнымъ цѣнамъ отъ 15 к., преимущественно изъ пьесъ повторныхъ.

Такимъ образомъ за два съ половиною мѣсяца поставлено

было около 60 спектаклей. Въ прежніе сезоны съ 1 мая по 1 сентября ставилось отъ 60 до 65 спектаклей.

Ежели дирекція будетъ продолжать и дальше постановку тѣмъ же усиленнымъ темпомъ, то къ концу сезона цифра спектаклей можетъ дойти до 90 или по 22—23 въ мѣсяцъ.

За это время прошли слѣдующія пьесы: «Казнь» (2 раза), «Дѣти» (2 раза), «Дама отъ Максима» и «Гибель чертей», «Комедія о Забавѣ Путятишнѣ», «Псиша» (4 раза), «Кухня вѣдьмы» (2 раза), «Эпидемія любви», «Женитьба Вѣлугина» (2 раза), «Дьявольская колесница», «Мечта любви», «Юная буря» (2 раза), «Дѣвичій переполохъ» (2 раза), «Въ старые годы» (2 раза), «Геронъ синематографа» (2 раза), «Смѣшная исторія», «Оболтусъ-вѣтрогопы» (2 раза), «Графъ де-Ривооръ» (2 раза), «Плоды просвѣщенія», «Старый закатъ» (2 раза), «Высшая школа», «Варооломѣвская почта» (2 раза), «Камо грядеши» (2 раза), «Обрывъ» (2 раза), «Потонувшій колоколъ» (2 раза), «Золотая клѣтка» (2 раза), «Гамлетъ», «Безприданница», «Красивая женщина», «Шантеклеръ» (2 раза), «Мятежники», «Хлѣба и вѣрности», «Дни нашей жизни», пѣськолько мелкихъ пьесъ и «Кабаръ». Изъ перечня видно, что больше всѣхъ прошла Вѣлугинская «Псиша» и надо полагать, что къ концу сезона она пойдетъ еще не одинъ разъ.

Дѣйствительно, «Псиша» идетъ безъ малѣйшей перерывности. Очень хорошіе исполнители: Карендова—Псиша, Юрій—Яковлевъ—Калугинъ, Давыдовъ—Плеть, Ангарова—Стенанида, Кромская—Сорокодумова, Ангаровъ—Неапаевъ, Казанская—Огонькова мать, Курскій—турка, Ди-Крокко—Меледиктовъ, Богдановъ—Борисъ.

Добросовѣстная постановка во всѣхъ деталяхъ и разумная режиссура г. Давыдова не оставляютъ желать лучшаго.

Одно можно лишь поставить дирекціи въ упрекъ: пригласивъ на роли героинь г-жу Иридину, правда не совсѣмъ удачно, дирекція почти не поручаетъ ей ролей, вызывая исключительно на эвженію-драматикъ г-жѣ Карендовой. Достаточно указать, что изъ 60 спектаклей г-жа Карендова играла по меньшей мѣрѣ въ 55-ти, вынося на своихъ плечахъ главные роли.

Каменскій.

ЛОХВИЦА, Полтав. губ. 9-го іюня состоялось у насъ открытіе спектаклей «Передвижнаго театра» подъ главнымъ режиссерствомъ А. Г. Черныяскаго въ Народномъ домѣ. Составъ труппы: г-жи Л. В. Арбенниа, Л. А. Гедесонъ-Гарде, Л. В. Гюптеръ, Э. М. Жуковская, В. С. Орловская, М. Б. Чарская, Н. А. Ялушева и др.; гг. И. И. Гривцовъ, Г. С. Кюпсъ, К. О. Пріймакъ, А. Э. Роксановъ, Д. Г. Смирновъ, В. Г. Титовъ, В. А. Химонъ, А. Г. Черныяскій и др. Осердечный режиссеръ г. Гривцовъ. Завѣдующій художеств. частью сцены г. Химонъ. Сезонъ открылся «Второй молодостью»—Невѣжипа. Затѣмъ были поставлены слѣдующія пьесы: «Чортъ»—Мольера, «Злая яма»—К. Фоломѣева, «Железскій парламентъ»—Гарина, «Евреи прошедшихъ вѣковъ»—В. Базарова, «Пылкая страсть»—Лауренгейма, «Разводъ»—Тенеромо, «Дуракъ»—Л. Фюльда, «Концертъ»—Вара, «Живой товаръ»—Островскаго, «Кидовка»—А. Максимовъ, «Трудовой хлѣбъ»—А. Н. Островскаго, «Дорога въ адъ»—Кадельбурга, «Богъ мстятъ»—Шолома-Аша, «Жена съ того свѣта» (благотвор. спект.), «Король воровъ»—«Сейчасъ мой выходъ»—Д. Гарина и др.

Театръ довольно большой и хорошо оборудованный. Спектакли обставляются довольно добросовѣстно. Закрытіе сезона предполагается 6-го августа.

Н. Д.

РИГА. Въ Эдинбургскомъ театрѣ (Рижское побережье) состоялись гастроли М. А. Юрьевой, которая, несмотря на большой успѣхъ, къ сожалѣнію были очень кратковременны. Г-жа Юрьева выступила въ «Кухнѣ вѣдьмы», «Идеальной женѣ», «Мамъ-птичкѣ», «Неразумной дѣвѣ», «Ихъ четверо» и т. д.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

ВСѢ ЛЮБЯТЪ
мыло „Конекъ“
изъ молока лилии
фабр. Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ
такъ какъ оно придаетъ лицу розовый,
юный видъ, бархатную кожу ослѣпительной бѣлизны.
Кусокъ 50 коп. — Можно получить вездѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическ. препаратовъ,
С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 10.

ОСТОРЕГАТЬСЯ ПОДЛѢЖЬ
ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСУШЕКЪ, УГРЕЙ,
прыщей и желтыхъ пятенъ.
БЛАГОУХОНОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
продается вездѣ
Коп. 50 к. 2 руб. 30

ВСЯКАЯ ДАМА можетъ имѣть ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЬ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 11 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. 50.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНОКЪ

**КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСУШКИ, ЗАГАРЫ,
ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Calimi Ул. Деларт. Торг. „Манто-Лан“ 4683.

Сенсационная повинка. ГИБЕЛЬ ТИТАНИКА.

Драмат. миниатюра Алесѣя Нурбского, прошедшая много разъ въ Спб. Зоологическомъ саду. Выписывать изъ конт. жур. „Театръ и Искусство“. Ц. 50 к.

Кого изъ двухъ

траг. эпизодъ изъ жизни нормандскихъ рыцарей въ 1 д. Духа Банка. Прошла въ Киевѣ, въ театрѣ Кручинина, около 50 разъ. Пр. В. 151 с.г. Цѣна 1 р. Контора жур. „Театръ и Искусство“.

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ.

Др. хрон. въ 3-хъ ч., въ 35-ти карт., въ 3 предст. (полн. веч.) **А. БАХМЕТЬЕВА.** ВКЛЮЧЕНА въ репертуаръ Спб. Александринскаго и Москов. Малаго Имп. театровъ, для торжествъ и обычныхъ спектаклей.

Пьеса можетъ быть поставлена и **НА НЕБОЛЬШОЙ СЦЕНѢ.** Каждая картина самостоятельная, одноактная пьеса. Постановка особой трудности не представляетъ. Доволнено безусловно. Ц. 5 руб.

Карьера Наполеона. ком. въ 4 д. Г. Бара п. 2 р. роли 3 р.
Наполеонъ въ Россіи. п. въ 4 д. Н. Прошинской, п. 2 р.
Наташа Ростова (по роману Л. Толстого „Война и миръ“), п. 2 р.
Наполеонъ и пани Вавевская (съ польск.), п. 2 р.
Наполеонъ на островѣ Эльбѣ (продолж. пьесы „Пани Вавевская“) п. 2 р.
Наполеонъ I-ый пер. Треффилова, п. 2 руб.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Сборники пьесъ

В. Рышкова п. 2 р.
В. Евдокимова п. 2 р.
Як. Гордина п. 2 р.
Г. Ге (Миниатюръ) п. 2 р.
Лисенко-Коньга (драмы) п. 2 р.
Лисенко-Коньга (Водевиль) 1 р. 50 к.
Мясницкаго 2 т. по 3 р.
Вѣлой 4 т. по 2 р.
Чернова (Миниатюръ) 2 т. по 1 р.
Аперченко 2 р.
Адамова 1 р.
Кн. Самбатова 4 т. по 2 р. 50 к.
„Народн. театр“ 6 т. по 2 р.
Контора журн. „Театръ и Искусство“.

Выдержала въ Петербургѣ болѣе 200 представлений! шла непрерывно съ аншлагомъ! только что надана (до сихъ поръ находилась въ рукописи).

Основная пьеса театр. „Миниатюръ“

БЛЭКЪ-ЭНДЪ-УАЙТЪ

Негрятинская трагедія К. Э. Фонъ-Гибшмана и П. П. Потемкина, музыка В. А. Шае. Цѣна (съ потами) 1 р. Разрѣшена безусловно „П. В.“ 1912 г. № 129, выписывать изъ Комиссіоннаго Отд. при Союзѣ Драматич. и Музыкальн. Писателей.

Рядовой ЧЕТВЕРТАКОВЪ

Партизанъ 1812 г.

Сцены народной войны въ 3-хъ дѣйств. соч.

А. В. Шабельскаго. Цѣна 1 руб.

Пьеса удобна для постановки на любой сценѣ (12 м. и 4 ж. роли и статисты). Выписывать: Спб. „Союзъ драм. и музык. писателей“, Николаевская 20. Складъ вып. д. Верезовскаго—Колокольная, „Театръ и Искусство“ и отъ автора: Гулярная 22, кв. 3.

1-я Спб. музык.-театр. библиотека В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл. 6 (у Консерв.). Тел. 448—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ водили—продажи и прокатъ.
НОВИНКИ

Купленная жена 60 р.
1812 г. (Деккершенко) 50 „
Красавица съ балдахиномъ . . . 50 „
Милый болонь 60 „
Парижская жизнь (новая) . . . 60 „
ЕВА (дочь улицы), Легара . . . 55 „
Король веселится (Ромео) . . . 55 „
ДАМА ВЪ КРАСНОМЪ 50 „

и друг.
ОПЕРЫ—Дѣвушка Запада, Германия Ирисъ, Мессалина, Тансъ, Камо Грядеши, Гофманъ и друг.

* **Весь старый и новый репертуаръ.** *

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ Парижъ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ-на-Дону ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
остальныхъ 8-ти Императорскихъ театровъ и народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пасажъ, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдвѣ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНИЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 8578.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

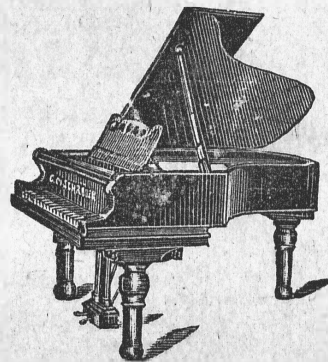
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

О.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА,

учрежденная А. И. Петровскимъ, А. А. Санинымъ и П. Ф. Шмидтъ.
С.-Петербургъ (Почтамтская улица, 13). Тел. 589-28

ПРИЕМНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ

— для поступления на I-ый и II-ой курсы —
съ 1-го сентября с. г.

Приема на III-ий курсъ не будетъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ:

ТЕАТРАЛЬНАЯ ШКОЛА окончившей Московскую Имп. театральн. школу **О. Н. Масловой**
въ г. Харьковѣ.

ОТКРЫТЬ приемъ *прошени* на 1-ый и 2-ой курсы. Плата на 1-мъ курсѣ 100 руб., на 2-мъ—125 руб. Курсъ трехгодичный. По окончаніи школы выдается дипломъ. При школѣ имѣется сцена.

Директриса школы **О. Н. МАСЛОВА**. Почетный директоръ реж. Харьков. гор. театра **Н. И. Сипельниковъ**. Составъ преподавателей: Свободный худ. А. Н. Маслова, проф. Имп. Харьк. ун-ва. Н. Ф. Сумпозъ, проф. С. В. Соколовъ, реж. Харьк. гор. т. баронъ Р. А. Унгеръ, преподав. таняки рѣчи театральн. школы Суворина—В. М. Яновъ, Ф. Т. Цактовскій, д-ръ мел. И. И. Кравцовъ и друг.

Приемъ прошени временно: *Беседія*, Таврич. губ. **О. Н. МАСЛОВОЙ**, соб. дача. Управляющій Н. А. Фрейманъ. *Начало занятій съ 1-го сентября.*

Искусство театра

Гордона Крега съ иллюстрац. Ц. 2 р.

ЭФЕМЕРИДЫ

Н. Н. Николаева (статьи по вопросамъ искусства театра и литературы)
ц. 2 р. 50 к.

Контора журн. „Т и И“.

Права любви

ком. въ 4 д. гр. Л. Л. Толстого, изъ современ. русской помѣщичьей и крестьянск. жизни ц. 2 р. Пр. В. № 151 с. г.

Контора журн. „Т и И“.

Кто изъ артистокъ

Желаеть одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж.

блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26.
Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Поступили въ продажу и выкупаются наложен. платежомъ.

Т. 1-ый—МИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ П. Лебединскаго. Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ
В. В. Сладковѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), Ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) Перев. съ нѣмец. В. В. Сладковѣвцева и П. П. Немвродова. Ц. 1 р.

Драматическіе курсы Г. Я. ЗАСЛАВСКАГО.

С.-Петербургъ, Улица Гоголя № 20. Телеф. 475-30, 496-70, 523-19.

Съ 1-го Сентября 1912 года реформируется программа преподаванія выразительнаго чтенія и драматическаго искусства.

Курсъ обученія двухлѣтній, распадающийся на два отдѣла. Предметы преподаванія: Искусство слова, постановка голоса, художественное чтеніе, искусство актера, сценическая игра, исторія драмы, театра, костюма, декораций, гримъ, мимодрама, ритмическая гимнастика, танцы, эстетика, психологія и проч.

Спеціальныи классъ ораторской рѣчи (для артистовъ, богослововъ, учителей, ораторовъ). Главный завѣдывающій режиссеръ Императорскихъ театровъ и преподаватель Императорской школы **А. И. ДОЛИНОВЪ**.

Преподаватели: **С. М. РАТОВЪ** (искусство актера, сценическое искусство). **Е. М. БЕЗПЯТОВЪ** (исторія драмы, театра). **Н. В. ПЕТРОВЪ** (мимодрама, ритмическая гимнастика). Артистъ Имп. т. **Н. А. ЛЕГАТЬ** (танцы, искусство—костюма, декораций). **П. А. ЛЕВЕДИНСКІИ** (гримъ). **В. В. ЧЕХОВЪ** (эстетическая психологія).

Подробныя программы высылаются по первому требованію. При курсахъ собственный театръ для ученическихъ спектаклей. По окончаніи курса дирекція озабочивается присканіемъ ангажементовъ для окончившихъ курсъ при условіи, если таковыя во все время занятій относились серьезно и строго къ своимъ обязанностямъ.